

Поле боя

Автор:

Алексей Шапочкин

Поле боя

Алексей Викторович Широков

Александр Игоревич Шапочкин

Fantasy-worldВарлок #2

Еще вчера пределом мечтаний Кузьмы Ефимова было стать командиром отряда наемников, а сегодня он обживает элитнейшем колледже Российской империи. На равных с отпрысками аристократов участвует в Большой игре и обретает славу сильнейшего новичка, а с ней и кучу проблем. К тому же Кузьму сделали охранником самой цесаревны Инны, прибывшей в качестве посла от Первого Императорского магического колледжа.

А значит, пора отринуть страхи и сомнения и стать сильнейшим колдуном поколения – Варлоком!

Алексей Широков, Александр Шапочкин

Поле боя

Глава 1

Едва слышный перезвон серебряных колокольчиков известил о появлении нового гостя. Спустя секунду, скрытая магическим покровом и от того полупрозрачная, кроха-пикси аккуратно выглянула из-за каминной трубы и, удивлённо захлопав глазками, осмотрелась, недоумевая, куда же могли подеваться её подружки.

Малышки летали тройками, и этот пиксёныш была последней из их приставучей компании. Её товарок я уже отловил, и они уже сидели в специальных колбочках, упрятанных в моей поясной сумке. Такая же судьба ждала и эту запоздавшую малявку, которая сейчас осматривалась по сторонам, пытаясь понять своим микроскопическим мозгом, куда могли подеваться её сестрички. Пикси, хотя я по привычке неправильно называл их феями, являлись ройными существами и слабенькими эмпатами, а потому чувствовали друг друга на расстоянии. Вот кроха и находилась в замешательстве, так как её напарницы были где-то рядом, а найти их она не могла.

Охота на эти крошечные создания уже стала для меня чем-то сродни извращённому хобби. Нет, во мне не пробудились садистские наклонности деда. Я не мучил малышей и не отрывал им крылышки, как мухам, в изощрённом интересе только-только познающего мир шестилетнего естествоиспытателя с не полным комплектом молочных зубов. Звенелки-жужжалки, упакованные в индивидуальные баночки, в целостности и сохранности доставлялись Андре, основному и единственному потребителю данного живого товара, ну а девушка, будучи магом-призывателем, уже сама возилась с этой полуразумной мелюзгой.

«Магические существа...» – я мысленно усмехнулся.

Хрен его знает, куда они раньше делись и откуда они все взялись. Такого предмета, как маджи-биология, в этом семестре у нашей группы не было. Рыжая рассказывала мне что-то про планетарные колебания магического фона и реверсные изменения мироздания при глобальном недостатке нулевого элемента, но я ничего не понял. Ясно было только то, что где-то до середины двенадцатого века земная маджи-фауна постепенно исчезла из реальности, переходя в некое отражение, которое Андре называла «подложкой мира».

Материалисты последующих лет щедро хаяли народный фольклор, сохранивший память о сказочных существах, как наследие тёмных веков, косности и тупости людей, не способных объяснить естественные природные процессы, а оттого придумавших различные благоглупости. А в конце девятнадцатого века Комета Менделеева пропахала на Луне огромную борозду, щедро одарив Землю

нулевым элементом химической таблицы, и сто лет спустя все эти надутые умники утёрлись, забились по щелям и дружно заголосили: что их неправильно поняли, и они вовсе не это имели в виду. Вместе с наступлением магической эры вернулись и мистические существа, даже несмотря на то что мест для их дикого обитания в современном мире оставалось не так уж и много.

И всё равно, даже зная о существовании драконов и прочих сказочных кракозябр, поступив в Пятый Императорский магический колледж, я чувствовал себя окунувшимся в совершенно другой мир. Ведь даже в бывшей столице Российской Империи – Москве, шансы встретить на улице дворянку на единороге или аристократа под ручку с полноценной *Fairy vulgaris* были примерно такие же, как и наткнуться на тираннозавра в собственном платяном шкафу. Что уж говорить о Новосибирске или нашем маленьком Чулыме. Всё ещё слишком редкой была натуральная земная маджи-фауна, а для того чтобы поглазеть на отловленные в Украинской Зоне образчики из других миров, нужно было ехать в ту же Москву, долго стоять в очереди и заплатить очень много денег.

Так что для «интересующихся темой» только и оставалось – играть в Card-summoning, тем более что для того, чтобы стать самым крутым в этой забаве, не нужно было быть магом, заключать контракты или призывать кого-то. Всего-то делов – купить приставку и карточку с интересующим тебя монстриком и воспитать его в многочисленных поединках с другими фанатами. Благо желающих попинать иллюзорных драконов и грифонов было хоть отбавляй.

Другое дело – территория кампуса, где каждый третий, а то и второй, был магом. Богатенькие буратинки тащили в колледж из дома всё, что, по их мнению, могло бы помочь им в «Большой Игре». От родовых мечей и новомодных винтовок до шестиствольных пулемётов и монструозных конструкций доморощенных Кулибиных, так и разнообразных суммонов – как контрактных, так и прирученных или созданных. Типа живых доспехов Андре, которые вроде как «существовали» на той самой пресловутой подложке, ожидая, когда рыжая сподобится вызвать их себе в помощь.

Не знаю, чем на самом деле все они являлись, да и не очень-то и хочу, но в отличие от тех же пикси, большинство хотя бы были «удобными» в плане хранения и транспортировки. Задействовал ПМК – призвал, ещё раз использовал нужную иконку, и они пропали. А вот эта летающая мелочь исчезать никуда не собиралась!

Понятия не имею, чем я им приглянулся и откуда они, собственно говоря, взялись, но свой интерес эта мошकारа начала проявлять в период спустя неделю после турнира и за две до инициации первокурсников в «Большую Игру». В общем-то за это время в моей жизни не произошло ничего экстраординарного. Тренировки, учёба, опять тренировки, ну и ожидание того момента, когда вернётся ректор – герцог Сафронов, который срочно был вызван куда-то в Аркаим и отсутствовал уже больше полумесяца.

Естественно, что без него вопрос о назначении в «секретные агенты» повис в воздухе, хотя другое своё обещание он выполнил. Анька, моя пятнадцатилетняя сестра, получила приглашение из спецшколы номер «одинадцать девяносто», расположенной где-то в районе Цветного бульвара. Дома вроде как поскандалили немножко, а потом вдруг быстренько согласились отпустить чадо на вольные хлеба. Причём я нисколько не удивлюсь, если окажется, что там не обошлось без вмешательства деда.

В любом случае Аня в сопровождении мамы должна была приехать в Москву в эту субботу. Это и понятно, наша строгая родительница ещё смогла как-то смириться с самостоятельностью своего непутёвого сына, однако выпускать из-под крылышка несовершеннолетнюю дочку ей очень не хотелось. Так что она вполне логично решила сама всё выяснить и проконтролировать, а заодно и со мной повидаться, да и всем было куда как спокойнее знать, что сестра будет в поезде не одна. Особенно после наших памятных приключений с Мариной. Мама, конечно, не маг и не воин... Мама гораздо-гораздо страшнее – она псионик, в существование которых не верит современная наука.

Стараясь не делать резких движений, я поднял руку и потёр шею, скрытую под высоким воротником, который напрямую соединялся липучками с шапочкой-маской между третьим и четвёртым позвонком. То место, где мне под кожу был внедрён чип «Большой Игры», опять зудело, и его хотелось немедленно почесать. Как говорил мне Грем – это было нормально для тех, у кого открыта пятая чakra, напрямую связанная с духовным телом человека. У студентов вплоть до четвёртого уровня включительно подобных проблем не наблюдалось. Имплантат хоть и размещался выше по шее, по сути «прокалывал» эту не чувствительную для них точку, создавая искусственный тонкий канал, необходимый для своего функционирования. В моём же случае этот «дренаж» болтался пусть и в прикрытой мной самим, но тем не менее рабочей чакре, а от того появлялось ощущение, схожее со стрекотанием в носу. Разве что чихать не хотелось.

Кстати, старт «Большой Игры» разочаровал как меня, как и многих других первокурсников. Народ надеялся на очередной праздник, а оказалось, что своё мы уже отгуляли во время «подпольного» турнира. Мне, кстати, тогда серьёзно попало за то, что я так обошёлся с Шершнем, чуть было на самом деле не прибив бедного парня. Оказывается, что ошейники сильно ограничены в абсорбции повреждений и, в отличие от чипа, не способны полностью сохранить эфирное тело человека. Так что ещё немного, и я бы этого Зайцева отправил к праотцам, тупо расплескав ударом его духовную сущность по барьеру. Ну или сделал бы его калекой, которому нужна была бы долгая реабилитация без каких бы то ни было гарантий полного восстановления. А вот наказание за провинность для победителя отложили на пару дней, а затем ректор уехал, и теперь предстояло дожидаться его возвращения.

Сама же чиповка, соответственно для меня и старт «Большой Игры», происходила в медицинском кабинете кафедры, куда меня вызвали сразу же следом за одной из одноклассниц. Врач достала кейс с моим именем, заставила меня сверить все номера и анкетные данные на его блестящем боку, извлекла из него небольшой вакуумный пистолет с индикатором, который засветился, когда мне дали подержать его в руки. А потом я ничего не почувствовал, мне просто приложили его к шее, после чего поздравили с вступлением в «Игру» и велели позвать Звягинцева.

Пикси, видимо, решив что-то для себя, подлетела поближе ко мне. Чтобы не спугнуть малявку, я даже чуть-чуть отвернулся. Мол: «Я тебя не вижу! В упор не замечаю!» Осмелев, а это для магических крох соответствовало понятию «обнаглев до предела», мелюзга принялась виться вокруг меня, выписывая затейливые круги. Всё бы хорошо, это даже в чём-то было забавно, чувствовать себя натуральным Питером Пенном, с собственной «Динь-динь» в комплекте. Вот только постоянный, пусть и тихий перезвон, а также искажения магического фона, который произвольно создавали эти маленькие существа, сильно демаскировали меня. Что в данный конкретный момент мне было не с руки.

Взмах, и вот уже из кулака доносится возмущённый писк пленённой мошки. Конечно же я старался действовать предельно аккуратно – пикси очень хрупкие создания, а косточек толщиной в волос в их организме не меньше, чем у человека. Да и хрустальные крылышки, издающие перезвон, с которых постоянно сыпалась блестящая пыльца, были чрезвычайно ломкими и с трудом поддавались лечению. Калечить же живое, да к тому же полумозговое существо, которое не сделало ничего плохого – мне категорически не хотелось.

Как и причинять ему боль. Да и красивые они, заразы! Маленькие такие, слегка светящиеся девчонки с фалангу мизинца высотой и длинными, для своего роста, волосами всех цветов радуги.

Стекло, даже обычное, прекрасно гасило магические искажения, а пробка с высверленной миллиметровой дырочкой не давала малявкам задохнуться, так что, убрав добычу в подсумок, я вздохнул с облегчением и вновь приник к парапету крыши. С начала «Большой Игры» прошло всего-то три дня. И вот сегодня, в воскресенье, седьмого октября, вместо того чтобы как следует отдохнуть, я был вынужден с самого утра носиться по всему кампусу, изображая из себя суперпрофессионального мегаохранника. Да ещё и так, чтобы без крайней необходимости не попадаться на глаза клиенту, что было одним из требований заказчика.

Кто бы ещё вчера мне сказал, что у, казалось бы, разгильдяев-преторианцев такая «беззаботная» жизнь. Девчонки сейчас, небось, всю веселятся у Нины в особняке, а всё, что меня ждёт этим вечером – лапша быстрого приготовления в пустой и холодной комнате общаги. И это только в том случае, если я до утра туда доберусь! А если нет – то придётся отсыпаться на первых парах, на корню уничтожая образ прилежного ученика. Хорошо хоть, что потом у нас до конца дня физуха и рукопашка, а Грем и Мастер Боя, который ведёт нашу группу, – люди понимающие и в моём случае вполне могут войти в положение.

Я едва заметно вздохнул. Андре съехала от меня сразу же после турнира. В особняке Зайки было много свободных комнат, вот она и гостила теперь там на постоянной основе. В общем-то, это было удобно и для неё, и для меня, и Нинка ходила довольная, вот только в общаге стало сразу как-то непривычно пусто, так что там я появлялся только для того, чтобы поспать. Коменданту же, суровой тётке лет сорока, которая периодически навещалась в комнаты с проверкой, я врал, что мой сосед гостит у своего друга. Впрочем, с началом «Большой Игры» дамочка потеряла какой бы то ни было интерес к соблюдению дисциплины нашей комнатой, и я уже пару раз видел, как она, проверяя студенческие каморки, обходит нашу пятьсот тридцать седьмую стороной. Словно чумной барак.

Правда, стоит сказать, что и в учебном графике после часа «Х» произошли определённые перемены. Нас значительно разгрузили, вместо пяти-шести, а то и семи пар в день, как было в сентябре, когда в общагу порой приходилось добираться со звенящей головой под луной, нам сделали три-четыре, да ещё и

объединённые общей тематикой. Правда, профобучение продолжалось и после окончания академических часов, на время которых колледж в буквальном смысле вымирал. Но это уже была часть «Большой Игры», в которой мы являлись не студентами, а гражданами Ильинского Полиса.

У Андре, которая училась на торгово-экономическом, забавы были свои, у Нины на её полит-дипломатическом – свои. Да даже у нас в соседней комнате, в сорок девятой группе, вроде как нашем ближайшем конкуренте, было всё совсем не так, как у нас. Грем притащил откуда-то огромную пробковую доску и уже на следующий день после чиповки наколот на ней целую кипу разнообразных бумажек, где каждая представляла собой квиток с заданием, полученным из методического отдела ректората, который собирал и систематизировал заказы граждан полиса на разнообразные услуги.

Всё это были довольно простые ежедневные поручения, доступные первокурсникам, которые администрация сочла возможным передать на выполнение в нашу «особую» группу, оформив надлежащим образом. В частности, присутствовал обязательный аванс, награда по завершению и штраф за невыполнение заказа. Всё по-взрослому! Даже если требовалось от нас сопроводить какую-нибудь студенточку в магазин за покупками, потому как ей неохота таскать тяжёлые сумки, найти убежавшую кошку или выгулять собаку.

Методы воспитания подрастающего поколения у мистера Фишшина хоть и были крайне либеральные по отношению к общеобразовательным курсам, но в данном вопросе он был непреклонен – хотя бы одно поручение в день каждый из группы обязан был выполнить. Можно – больше, а вот за отлынивание от работы всем нам грозили серьёзные санкции.

Заказы – ерунда вроде бы. Но никто и не обещал, что нам, игрокам «без году неделя», доверят что-либо серьёзное. Впрочем, некоторые из ребят, тех, что поспортивистее, ходили охранять таких же «духов», как и мы, только из гражданского сектора. Бывало, что кто-то там кого-то третировал, вот он и раскошелится на то, чтобы организовать себе защиту, другим, по их мнению, положено было появляться на людях в сопровождении бодиков, а на ребят из сорок шестой группы, которых учили работать исключительно связками по пять человек – денег у него не хватало. С финансами у всех первоодков сейчас были определённые напряжения.

Я в свою очередь, с одной стороны, не стремился выделяться из толпы, а с другой – пока не рвал себе жилы. Дожидаясь возвращения ректора и решения вопросов с назначением меня локальным Джеймс Бондом, я не форсировал ситуацию с поиском подработки-прикрытия, а потому рад был ловить кошек, таскать сумки старшекурсницам и выгуливать собак. Всё что угодно – лишь бы за это капала денежка и сам процесс не мешал личной жизни. Как-то не грела мне душу идея за чуть большие копейки срываться после уроков с места и гнать на другой конец города, чтобы весь оставшийся день изображать из себя пресловутого телохранителя.

Но это всё равно были задания, получаемые через «агента», равнодоступные всей группе на общих основаниях по принципу – кто успел, тот и съел. Для полиса мы были никто и звали нас никак, так что нашей нынешней клиентуре было просто не важно, кто именно будет работать у них исполнителем. Максимум могли указать в заявке на эскорт-услуги, парень им нужен для создания правильного впечатления у окружающих или девушка.

И тем сильнее я был удивлён, а Касимова так и вовсе шокирована, когда на меня пришёл личный заказ. Да не от кого-то там, а из Министерства внешних сношений Первого Императорского магического колледжа. И работать я должен был не на какого-то там Васю, а оберегать, ни много ни мало, тело Её Императорского Высочества, цесаревны Инны, прибывшей в эту пятницу к нам в кампус в составе торгово-дипломатической миссии.

Грему, который играл роль нашего агента, а потому вынужден был сообщить мне сие пренеприятнейшее известие, похоже, самому не нравилось, что кто-то там решил пристроить меня к этому делу. Тем более что, несмотря на довольно сложную для первокурсника постановку задачи, гонорар, десять процентов от которого традиционно отходили ему, был весьма и весьма скромным. Тем не менее на вопрос: «А могу ли я отказаться от этой сомнительной чести?» мне быстренько объяснили, что если бы это была частная инициатива, то я ещё мог бы покочевряжиться, однако официальным органам как своих полисов, так и чужих, в заданиях, связанных с охранными мероприятиями на территории своего кампуса – отказывать не принято.

Причём хоть Фишшин и был немного озадачен столь скорым личным вызовом первокурсника, однако допускал, что здесь сыграла свою роль моя победа в турнире. Всё-таки я, можно сказать, показал себя лучшим среди первых двух курсов. А вот Зайка, которая вынашивала некие, связанные с моей персоной

планы на воскресенье, не то что расстроилась, – а мгновенно превратилась в разъярённого кролика-людоеда. Нина рвала и метала, суля неведомые кары непонятно кому, потому как мою персону её праведный гнев почему-то обошёл стороной. В конце концов, немного успокоившись, девушка заявила мне, что всё это провокация, меня хотят подставить, после чего собралась и укатила в Президиум Полиса. Так что вчера я её больше не видел.

А вот Мальвину – Касимову, просчитать оказалось куда как проще. Девчонку явно уязвило то, что именно меня выделили из группы, а потому она изображала из себя обиженную мышку, которой попортили норку, но при этом весь день старалась быть вежливой и обходительной, что уже само по себе настораживало.

Я вновь потёр зудящую шею. Клиентом цесаревна Инна оказалась, мягко скажем, проблемным. Мало того что охранять её, да к тому же делать это издалека, было чрезвычайно неудобно, так ещё и сама она, и так окружённая сонмом телохранителей из Первого колледжа, похоже, мало чего опасалась в этой жизни. Вместо того чтобы, как хорошая девочка, сидеть в неплохо защищённом здании посольства и не отсвечивать лишний раз, она с головой окунулась в культурно-развлекательную жизнь Ильинского... а теперь вот, на ночь глядя, решила заняться шопингом.

В очередной раз я хмуро посмотрел на кабриолет-электрокар, на котором рассекала по кампусу эта юная продолжательница традиций, заложенных ещё самим мистером Кеннеди. Да к тому же её водитель постоянно выбирал наиболее неудобный для сопровождения маршрут, не считаясь даже со своими бодиками на мотороллерах, а если останавливался, то принципиально на самом открытом месте, после чего цесаревна с гордо поднятой головой дефилировала в очередной бутик или магазинчик.

То ли Инна считала себя бессмертной, то ли у личной охраны девушки имелся какой-то туз в рукаве, но максимум, чем ограничивались телохранители из Первого колледжа, так это ненавязчиво отстраняли от царственного тела особо любопытных прохожих и журналистов разнообразных студенческих СМИ. И это при том, что я пару раз предупреждал по закрытому каналу их главного о возможном нежелательном шевелении вокруг кортежа.

Не знаю... может, то были мои фантазии, а может, и нет. Личная проверка не дала никаких результатов, потому как каких бы то ни было следов там, где мне

казалось, я замечал наблюдателей, мне найти не удалось. Если к цесаревне кто-то действительно проявлял интерес, то маскироваться они умели очень хорошо. Я при всех переданных мне наставником знаниях – был по сравнению с ними дилетантом.

Да и не только я! Куда там Касимовой с её цацками-преобразователями. Что бы она ни делала, я всегда видел полупрозрачную фигурку девушки, в то время как неизвестные лишь изредка как-то обозначали себя движениями в тенях, да иногда можно было заметить смутную парящую дымку на фоне луны или уличного фонаря. И то всё это я ухватывал исключительно на интуитивном уровне. Потому как присутствие посторонних – вполне могло быть всего лишь разыгравшимся воображением юнца, переволновавшегося от свалившейся на него ответственности. Хотя... так как нервами я особо не страдал, то был склонен думать, что это всего лишь голодные галлюцинации. Всё-таки для моего молодого, растущего организма двух протеиновых батончиков, имевшихся в стандартном комплекте, в день было маловато.

Тем не менее скрытый интерес к собственной персоне я периодически ощущал. Конкретно за мной кто-то точно следил, оставалось только понять, кому же я так приглянулся. Если то были неуловимые наблюдатели, то глупо было даже думать о том, что я смогу спрятаться от этих товарищей. Тем более что из средств маскировки у меня имелась лишь стандартная чёрная форма и маска, да к тому же назойливая двуногая мошкара выбирала сегодня чрезвычайно неудобные моменты для появления.

Конечно, за прошедший месяц я не бил баклуши и даже попытался выучить парочку фокусов, которыми поделился со мной Грем. Однако... предложенные мне воинские техники «отведения глаз» почему-то никак не давались, а магический аналог подобного умения, магему которого я с горем пополам, но освоил, скорее указывал на то, где собственно спрятался колдун, нежели помогал оставаться незамеченным.

А что ещё можно было подумать, если при активации магеми любой, кому не посчастливилось увидеть меня, тотчас же отворачивался в противоположную сторону, вместо того чтобы, поймав заклинателя в поле зрения, немедленно пожелать посмотреть на что-либо более интересное? Всё дело было в том, что я сразу непроизвольно вбухивал в магему столько силушки, что связи начинало колбасить в разные стороны, и заклинание просто сбоило. Ну а по-нормальному распределять усилия под активацию я был не в состоянии. И ладно бы этот

эффект можно было как-то использовать... например, в бою! Куда там... В случае с «отведением глаз» на людей, которые уже видят тебя, заклинание не распространялось.

И всё равно. На мой взгляд, дело пахло керосином. Но глав-баран из Первого никак не реагировал на мои предупреждения. Подносил к воткнутой в ухо гарнитуре два пальца, картинно молчал, вслушиваясь в то, что я ему говорил, и отключался. Телохранитель цесаревны, похоже, просто игнорировал мои предупреждения, потому как в противном случае, по моему мнению, он должен был запихать подопечную в авто, забросав её толстым слоем бронеодеял, и на полной скорости гнать к посольству. Хотя... откуда мне знать, как там положено поступать согласно их правилам.

Перемахнув на соседнюю крышу, я поморщился, наблюдая за тем, как кортеж цесаревны выезжает на небольшую, но довольно людную площадь с фонтаном, изображающим «Натку Сокола». Героическая девушка-маг из Белоруссии, которая на пару с русским солдатом-срочником Фёдором Чекушкиным почти полгода партизанила в тылах рвущейся на восток Северной Армии Германской Нации и была сожжена инквизицией после предательства местных коллаборационистов. Мраморное изваяние было установлено на куске гранитной скалы, окружённой тенистыми дубами. В правой руке скульптура держала за цевьё автомат, а левой помогала забраться на символический утёс раненому российскому бойцу.

Кабриолет цесаревны остановился. Водитель выскочил из машины и открыл Инне дверь, после чего она вышла из автомобиля и в окружении телохранителей скрылась в дверях бутика, торговавшего в основном дорогими дамскими сумочками.

Укрывшись за установленной на углу здания тумбой с крупной каменной вазой, из которой свисали какие-то пожухлые растения, я быстро осмотрелся, в очередной раз не заметив ничего подозрительного... хотя стоп. Из переулка на дальней стороне площади выскользнула полупрозрачная женская фигура, затянутая в такой же, как и у меня, боевой костюм военной кафедры колледжа, со снабжённым массивным глушителем автоматом Калашникова наперевес.

Поправив тактическую маску, девица выждала пару секунд, а затем, ловко лавируя между гуляющими, добежала до ближайшего дуба и одним прыжком скрылась в кроне дерева, почти не потревожив листву. Для девяносто девяти и

девяти десятых процентов населения полиса она была сейчас абсолютно невидима, и только те немногие, у которых была вскрыта шестая чакра «Аджна», в простонародье именуемая «Третий глаз», могли видеть скрытые подобным образом объекты, не прибегая к заклинаниям или особым воинским техникам.

Догадаться же о намерениях данной особы было не сложно, во время своей перебежки она то и дело поглядывала на ожидающийся хозяйки кортеж, а потому следовало бы предупредить глав-барана. Вот только я не собирался этого делать.

Убьют ведь дурёху, а потом носи ей передачи в «санаторий», а она будет дуться и обзывать всякими нехорошими словами. Ведь как знал, что она что-то задумала! Не бывает такого, чтобы Леночка Касимова целый день вела себя со мной как пай-девочка, а затем ещё и собственноручно приготовила мне с собой в общагу ужин. Как я подозревал, снабжённый ударной дозой пургена или даже стрихнина. С неё станется...

Так что я не сомневался, что сегодня Мальвина обязательно появится. Уверен был, что девчонка попытается сорвать мне первое личное задание просто из чувства вредности. А потому, несмотря на всякие там «тени» и «дымки», высматривал в первую очередь её, как наиболее потенциального киллера нашей высокопоставленной гостьи.

Понять её в общем-то было можно. Гордая и мнительная воительница так и не простила мне позорного поражения во время нашего пикника. А точнее того, что вместе с любимым платицем горничной я порезал не менее дорогой её сердцу «насисьник», чем опозорил её перед всей честной компанией, да ещё и на камеру. Причём верить моему чистосердечному вранью, что всё вышло совершенно случайно, и «смертельного удара» она избежала только благодаря собственному мастерству, Касимова напрочь отказывалась. Вот и строила мне разнообразные пакости, которые, правда, до сегодняшнего дня сводились к детским шалостям вроде кофе с парой ложечек соли или ловушки в виде презерватива с водой, которую она установила над внутренней дверью моей комнаты в общаге.

Так что здесь всё следовало провернуть по-тихому и самому. Сделав небольшой разбег, я, стараясь особо не шуметь, оттолкнулся ногой от каменной тумбы и по высокой дуге перелетел через открытое пространство прямо на памятник

«Натки Сокола». То, что меня мог кто-то увидеть, нисколько меня не заботило. Улицы, площадь и фасады зданий подо мной были ярко освещены фонарями, вывесками и светом из витрин и окон магазинов, так что при взгляде на ночное, полное звёзд небо если кто и увидел бы промелькнувшее над головами тёмное пятно, вряд ли распознал бы в нём человека.

Скульптурная композиция также нежилась в лучах ярких софитов, но я не собирался задерживаться на плечах у жалобно хрустнувшей и слегка покачнувшейся белорусской партизанки. Кубарем скатившись в тень между стволами деревьев, я приник к одному из них и замер, вслушиваясь в гомон толпы, а заодно высматривая среди ветвей свою шебутную подругу.

На площади вовсю играла музыка, кто-то громко смеялся, да и вообще шума народ производил изрядно. Криков же и возмущений, вызванных моим вандализмом и непочтением к героям Первой Магической, вроде бы не было. Студенты, кто парочками, кто поодиночке отдохавшие на скамеечках и прогуливавшиеся по кольцевой дорожке под пузатыми фонарями, очень напоминая те, которые были установлены на Старом Арбате, может быть, и слышали моё довольно тихое приземление, шелест травы под телом и хруст веточек, но не придали тому особого значения. А вот свали я памятник, реакция бы была совершенно иной.

Встав, я аккуратно выглянул из-за ствола, сканируя взглядом кроны окружающих меня деревьев. Касимову, если, конечно, это была она, я разглядел далеко не сразу. Одно дело заметить что-то необычное на улице, а полупрозрачный человек волей-неволей привлекает к себе внимание «Третьего глаза», который функционировал даже с искусственно прикрытой чакрой, как у меня. И совсем другое дело высматривать что-либо подобное в густом переплетении ветвей, золотой осенней листвы, да ещё и пронзаемых многочисленными лучами тёплого электрического света.

И всё же я увидел её до того, как Её Высочество соизволили покинуть «храм натуральной кожи, современных дизайнерских решений и умопомрачительных цен». Горе-киллерша устроилась далеко не на самом очевидном месте, в глубине этого небольшого парка на удобной развилке разлапистого дерева, напротив маленького просвета в листве, выходящего прямо на заинтересовавший царственную особу бутик.

Девушка застыла, словно статуэтка. Этакая ультрасовременная эльфийка из какого-нибудь технофэнтези, где все они бегают с огнестрельным оружием, выцеливающая проникшего в заповедный лес злого орка. Она почти не дышала, прикинув к оптике своего автомата одним глазом, и только указательный палец правой руки слегка двигался, поглаживая спусковой крючок.

Дальше всё было очень и очень просто. Подобраться к нужному дереву не составляло труда. Шум вокруг был такой, что я даже не крался, а просто медленно подошёл к стволу, примерился и запрыгнул на соседнюю, расположенную чуть ниже ветвь.

Касимова, а я не ошибся, и это была она, дёрнулась было, когда одна моя рука аккуратно закрыла ей рот, второй я поднял планку предохранителя в самое верхнее положение. Ну а заодно сделал глубокий вдох, почувствовав знакомый запах ванили и персиков, а точнее, девчачьих детских духов, которыми пользовалась Мальвина.

Надо сказать, что она довольно быстро сообразила, кто её поймал, и что убивать я её не намерен. А потому расслабила напряжённое словно пружина тело и что-то промычала мне в ладонь. Когда же я её убрал, повторила злым шёпотом:

– Ты чего меня нюхаешь! Извращенец!

– Да вот! – так же тихо ответил я. – Попытался понять, что мне за пташка попалась и стоит ли немедленно свернуть ей шею. А это, оказывается, ты. Леночка, расскажи-ка мне... А что это ты тут делаешь?

– Догадайся с трёх раз! – она слегка дёрнулась, просто чтобы проверить, крепко ли я её держу. – Не мешай мне! Тебя это никак не касается!

– Да ты что? – я изобразил голосом удивление. – Вот закончится контракт, и меня действительно это касаться не будет, а пока... извини.

Протянув руку, я ухватился за ствол автомата и, влив в кисть внутреннюю силу, погнул его, вновь затыкая левой ладонью готовый сорваться с губ Касимовой возмущённый крик. Не то чтобы я действительно искорёжил одну из её игрушек, однако стрелять из неё теперь было просто невозможно. Перехватив руку девушки, метнувшись к кобуре пистолета, я приготовился выключить

Мальвину, раздумывая над тем, как бы мне вынести отсюда её тело, так чтобы нас не запалили, как на площади что-то громко бухнуло.

Мы дружно замерли, уставившись в просвет между деревьями, где у магазина, у чадящего капотом кабриолета засуетились встревоженные телохранители. Раздались крики, полыхнуло какое-то огненное заклинание. Сквозь витрину было видно, как бодики споро прячут цесаревну за стойку, и почти сразу же стекло разлеталось на сотни осколков от выпущенной кем-то очереди.

Касимова перестала сопротивляться и сняла рукой мою ладонь со своего рта. На площади уже творилось настоящее побоище. На занявших оборону вокруг бутика телохранителей набросилось около десятка человек в форме нашего колледжа. Засвистели пули, заухали разрывы заклинаний, дуги молний замелькали с той и с другой стороны, выскивая свои цели. Завязались первые рукопашные схватки, оглашая площадь звоном холодного оружия.

А через долю секунды в только-только разгоревшийся бой включилась новая сила. С крыши словно град посыпались бойцы в форме осназа нашей военной кафедры с серебряными и золотыми шевронами на правом плече, и тут же картина в корне поменялась, бодики цесаревны, вдруг ни с того ни с сего объединившись с только что нападавшими на них «студентами», принялись меситься с нашими военными, да к тому же на таком уровне, что даже мне стало завидно. Быстрая и очень короткая перестрелка и обмен смертоносными заклинаниями, которые оказались неэффективными как против одной, так и против другой стороны, сменилась ближним боем с массивными всполохами силы и ухающими разрывами магии.

Нет. Наверное, один на один я бы сделал любого из них... возможно. Но то был бы обычный поединок. Здесь же ребята работали слаженной командой, поддерживая, исцеляя и усиливая друг друга, да ещё и успевая заливать противника смертоносным огнём. Лезть в подобное месиво было просто-напросто глупо.

Мы с Мальвиной быстро переглянулись, и я отпустил девушку, которая тут же закинула искалеченный автомат за спину и достала пистолет.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила она.

– Не особо... – признался я, глядя на всё ещё немногочисленные распrostёртые на земле тела как «своих», так и телохранителей со «студентами». – В частности, нафига им понадобился я при таком уровне подготовки.

– Странно.

– Чего?

– Ни те, ни другие не обращают никакого внимания на Инну, – Касимова почесала под маской нос. – Не похоже, чтобы они пришли за ней.

С трудом оторвав взгляд от зоны боевых действий, я быстро осмотрелся. Псевдокровавая баня, развернувшаяся перед бутиком с дорогими сумочками, естественно, привлекла внимание окружающих. Вот только вместо того, чтобы с криками разбежаться в разные стороны в поисках укрытия, как поступили бы на их месте нормальные люди, студенты, наоборот, толпились в отдалении, с интересом поглядывая на разворачивающееся на их глазах побоище. В драку они не лезли, оставаясь просто зрителями и отступив подальше, дабы не мешать представлению. Кто-то снимал видео на свой ПМК, кто-то особенно опасливый или благоразумный активировал защитный барьер, однако никто не проявлял особых признаков беспокойства. За исключением немногочленных в этот час первокурсников, для которых подобные шоу были в новинку.

Условные «наши», к которым я почему-то относил не бодиков из охраны цесаревны, а военных с кафедры, тем временем начали одерживать верх. Основная свалка потихоньку сместилась от бутика в сторону ближайшего выезда на улицу, и перед разбитой витриной остались лежать только условно убитые и не способные продолжать бой раненые. Чем и решили воспользоваться находящиеся при Её Величестве телохранители.

Закрывшись щитами, они подхватили девушку под руки и, быстро вытащив её на улицу, побежали с ней прямо к нам, под укрытие деревьев. Не знаю уж насколько это было разумно с их стороны, но, наверное, глав-баран, который не участвовал в этом странном месиве, посчитал, что его подопечной не следует оставаться в развороченном магазинчике.

Пришлось легонько ткнуть Касимову под ребра, потому как девушка, похоже, задумалась над тем, чтобы закончить-таки своё чёрное дело. Однако желающие

нашлись и без неё. На огромной скорости из толпы зрителей выскочили два студента. Парень и девушка. Последняя, тут же вскинув пистолет, открыла огонь по телохранителям, к моему вящему удивлению, быстро сбив им щиты, после чего единственным точным выстрелом засадив главному бодигарду пулю прямо в лоб.

Его напарник успел оттолкнуть начавшую что-то колдовать цесаревну под прикрытие небольшого, уже покоцанного пулями и обожжённого магией фургончика с мороженым, принял предназначенные ей выстрелы на свой щит, который со звоном разлетелся уже после третьего попадания. Девушка ловко перезарядила свой пистолет, сменив израсходованный магазин, и этого времени хватило на то, чтобы запустить в неё ярко-алый файербол.

Парень, второй из новой порции пришедших по душу Её Высочества, до сих пор просто наблюдавший, как его подруга расстреливает своих жертв, мгновенно выхватил их ножен довольно простой на вид меч и единым движением разрубил болид на две части, которые немедленно развеялись в пространстве, а к клинку потянулись вьющиеся красные нити. Девушка вновь открыла стрельбу, быстро свалив последнего бодика, а «студент» в тот же момент метнулся к покалеченному ларьку, за которым укрылась цесаревна Инна.

– Прикрывай, – рявкнул я Касимовой и, скатившись на землю, рванул парню наперерез, на бегу выхватывая из ножен ножи.

За спиной защёлкали пистолетные выстрелы, и девица, уже выцеливающая меня, получила два попадания в висок, от чего пули рикошетом ушли в сторону зрителей. «Железная рубашка» не выдержала подобного издевательства, и она, вскрикнув от боли, выронила свой пистолетик, схватившись правой рукой за быстро наливающийся алым цветом рукав. Впрочем, мне было уже не до них.

Коршуном налетев на едва успевшего прикрыться мечника, я отбил его ответный выпад, которым он словно бы отмахнулся от меня, видя перед собой только свою цель, а затем чиркнул его клинком по запястью. Естественно, и у него была защита, и моё лезвие просто скользнуло по коже, что, впрочем, меня не сильно смутило, потому как кастет того же балисонга немедленно впился в челюсть убийцы. Бил я со всей доступной Есаулу дури, однако же железную рубашку не снял, зато заставил наконец обратить на себя внимание.

Отведя в сторону взмах меча и поймав на клинок, последовавший мгновенно за этим выпадом укол, я чиркнул кончиком левого лезвия по ведущей руке, распарывая податливую ткань кампусной формы, принял на локоть очень необычный хлесткий удар рукой и тут же отработал серию по центральной линии противника. К моему удивлению, бросив свой бесполезный на подобной дистанции меч, нападавший довольно умело, словно бы был знаком со стилем Наставника, снял практически все удары и сам немедленно атаковал меня незнакомой, но схожей с моей техникой, с каждым движением нагнетая в кулаки всё больше и больше внутренней силы.

Не знаю, кто был этот тип, но он оказался силен. Настоящий мастер рукопашного боя. Я бы даже сказал, что парень оказался круче меня, потому как я просто не успевал за всеми его движениями, и по мне то и дело проходили затейливые, отдалённо знакомые, но при этом могучие удары. И всё же я его подловил, неблагородно, но да кому какая разница, ударив в открывшийся на мгновение пах, а затем нанеся страшный удар по грудной клетке, после которого он мешком повалился на землю.

Как в его руке оказалась граната без чеки, я даже не увидел, но на последнем дыхании он откатил её от себя, прямо под ноги к замороженно наблюдавшей за нашим небольшим боем цесаревне. Дальнейшее произошло так быстро, что почти стёрлось из моего восприятия.

Вот я стою над поверженным противником, лимонка уже находится возле неё, а затем вспышка, и я с обалдевшей Её Высочеством Инной на руках торможу, стирая ботинки и круша выбросами силы брусчатку метрах в ста от прогремевшего взрыва.

Глава 2

– А мне плевать, чего тебе там хочется, а что нет! – проорал Грем и очередной раз ткнул меня пальцем в грудь так, что я пошатнулся. – Ты либо будешь делать то, что тебе говорят, либо вылетишь отсюда к чёртовой матери! Ты понял меня?!

Ещё месяц назад меня подобный итог устроил бы на все сто процентов, я просто развернулся бы и ушёл. А вот сейчас кое-что изменилось. С одной стороны, от

моего пребывания в колледже зависела дальнейшая судьба Аньки. Об этом мне недвусмысленно дал понять ректор перед самым своим отъездом, когда я пришёл к нему пообщаться на тему наших договорённостей. Тогда ему было совсем не до меня, но пару минут он выкроил, чтобы сообщить о выполнении своей части договора. А заодно ещё раз напомнил о том, что такому, как я, просто не дадут забиться в уголок и прикинуться ветошью и не отвечать.

С другой – не было желания расставаться с Зайкой и остальными девочками. Уж больно я прикипел к их компании, да и как парню, очень не хотелось упасть перед ними в грязь лицом, показав себя слабохарактерным истериком, готовым в любой момент взять и всё бросить из-за какой-то блажи. Ну, а если посмотреть с третьей стороны – мне уже совсем не казалось замечательной идеей вновь оказаться на обочине жизни и куковать на самом дне общества. К хорошему, как говорится, быстро привыкаешь! Вот и меня больше не тянуло перебиваться временными полуправильными заработками и грезить о том, как славно было бы взять и отправиться исследовать Зону, при этом не предпринимая никаких реальных шагов для воплощения мечты в жизнь.

Да и признаться, карьера «сталкера» как-то уже не вызвала былых восторгов. Наивная мечта маленького мальчика-калеки, с восьми лет прикованного к инвалидному креслу, и под гнётом унылой провинциальной действительности превратившаяся в идею фикс, поблекла перед яркими красками новых впечатлений, событий и знакомств. Не то чтобы я решил от неё отказаться. Вовсе нет! Просто...

Какой-то новый, появившийся внутри меня «Я», которого раньше просто не существовало, высказывал робкие предположения о том, что хотелось мне не совсем того, что я себе навывдумывал. Он заставлял задуматься о том, что жизнь наёмника в Украинской Зоне это не столько благородный риск, ежедневные открытия чего-то нового и поиск артефактов, сколько грязь, лишения и очень опасная, каторжная работа на чужого дядю, который, случись тебе не вернуться с выхода, даже не узнает о твоём существовании.

Что своей наивной мечтой я просто бежал от унылой действительности, представляя раем на земле то, что вовсе им не является. И не так уж хотелось мне ползать на брюхе по грязи, раз на раз перебиваться просроченными сухпайками и ежеминутно рисковать головой, сколько повстречаться с настоящими эльфами, драконами, да и вообще меня манили новые впечатления и постоянные приключения. Причём последних, надо сказать, и здесь мне

хватало с головой.

Этот голосок, то ли разума, то ли меркантильного желания устроиться получше, жрать повкуснее и пить послаще, ещё не набрал полную силу. Не успел я ещё окончательно влиться в этот новый для меня мир. Однако при всём при том он заставил меня задуматься над одним интересным вопросом: «Почему, в то время как я буквально жил своей мечтой, с того момента как я поднялся с кресла-каталки, я ничего не сделал для её воплощения?»

И разговор здесь был вовсе не о том, что за год жизни в Новосибе я не накопил на билет в Ростов и не перебрался поближе к границам бывшей Украины. Я мог бы сделать это в любой момент, благо нужную сумму заработать было не шибко проблематично. Вопрос состоял в том, почему я не занялся серьёзной подготовкой к этому ответственному шагу! Выживальщик из меня был откровенно никакой, стрелял я плохо, в чём успел убедиться на первом же практическом занятии, да и с другими, полезными для сталкера науками дружил «постольку-поскольку». Так почему же, даже заведя знакомство с наёмниками из «Медведей», у которых я подрабатывал мальчиком для битья, я ни разу не попросил их хоть чему-то меня научить? Вряд ли бы мне отказали в подобной малости!

Поэтому я молчал, старательно делая виноватое лицо и не отводя преданного взгляда от бушующего препода. В классе, куда учитель привёл меня после окончания последней пары, мы были одни. Вот он и орал на меня уже минут десять, перечисляя все мои прегрешения и упущения, которые я совершил на вчерашнем задании. Пусть оно даже и было успешно завершено, и клиент отделался лёгким испугом. При этом больше всего Грема бесил тот факт, что я продолжал изображать из себя воина-троечку и принципиально не пользовался магией!

– Не слышу ответа! – рыкнул Фишшин, уставившись мне прямо в глаза.

– Так точно! – гаркнул я в ответ.

– Твою мать, Ефимов! Ты хоть понимаешь, что из-за своих выкобениваний рисковал жизнью клиента. Это неприемлемо! Ты мог, не выходя из своего укрытия, расстрелять нападающих теми же магическими пулями, раз уж ничего больше не умеешь, и снять данную проблему! Почему ты этого не сделал?

– Ну... я... – я замялся, судорожно пытаюсь придумать ответ. – Я же вроде как Есаул... а они магию...

– Ты не Есаул, мать твою! – вновь взорвался на меня препод, перемежая каждое слово порциями трёхэтажного мата. – Ты долбаный колдун-аватар!

– Но ведь на турнире...

– Да поср... я хотел на этот турнир! – Грем так саданул кулаком по собственному учительскому столу, что толстая столешница раскололась, заставив его замолчать и с недоверием аккуратно потрогать почивший предмет мебелировки. – Мля... Пойми, Кузьма. Если ты продолжишь играть в слабенького воина, ты никогда ничему не научишься. Какой для тебя в этом смысл? Зачем... стой... просто объясни мне – зачем тебе скрывать свою силу? В чём твоя выгода?

– Ну... внимания ко мне меньше, – промямлил я.

– Кого? Государства? Так о тебе, идиоте, и так все, кому нужно, знают! Чьего внимания ты не желаешь?

– Да вроде как, – я, честно говоря, не знал, что ответить. – Мне Наставник говорил...

– Варяг – мёртв. Твой учитель теперь я, – жёстко и с некоторой долей ревности перебил меня Грем. – Я могу тебе нравиться или не нравиться. Ты можешь меня даже не уважать – мне всё равно! Но!! Пока ты в моей группе, ты будешь! Ты понял? Будешь делать то, что говорю тебе я, а не Варяг или Серафим! Понял?

– Кто такой «Серафим»? – попытался соскользнуть я с неприятной темы.

– Герцог Сафронов, – бросил он и рыкнул: – Не слышу ответа!

– Понял... – промычал я, внутренне уже злясь, но понимая необходимость этого разговора, как и важности расставления точек над «і». – Но все же думают, что я «троечка»? Неудобно получится. Я же турнир как Есаул выиграл...

– А мне пофиг, что там дебилы думают! – фыркнул Фишшинг, немного успокаиваясь. – Ты колдун, пусть и с упором в воинские искусства, вот и поступай, как колдун. А если кто полезет в бутылку, так скажи им, что просто пожалел их, больных. Судьи нарушений не зафиксировали, так что всё в норме. Кузьма, я не вижу здесь какой-либо проблемы, кроме твоей нелюбви к магии и паталогической мнительности!

– Мнительности? – удивился я.

– Да! Ты, паренёк, зазвездился! – Грем подошёл вплотную и упёрся в меня тяжёлым взглядом. – Ты просто думаешь, что круче всех, а потому тебе приятно изображать из себя невесть что, дуря простаков!

Признаться, я не нашёлся, что ему на это ответить. Как-то никогда не замечал за собой звёздной болезни и уж тем более не наслаждался тем, что обманываю народ. Впрочем, начни я сейчас оправдываться и тут же сам распишусь в правоте учителя. Хотя и молчать тоже было нельзя. Молчание, как известно – знак согласия.

– Я поступаю так, как считаю правильным, – буркнул я, бодаясь с преподавом взглядом.

– Ха... А чего тогда насупился? – Грем сделал шаг назад, а затем внезапно дружески хлопнул меня по плечу. – Я ведь не говорю, что считать себя первым парнем на деревне – это плохо! Ничуть нет. Для будущего преторианца повышенное самомнение качество в некотором роде даже полезное. Однако всё должно быть «в меру». Деревенские ребята, приехав в большой город, порой забываются, за что и получают люлей от местных. Аналогию понял?

– Так точно... – процедил я сквозь зубы.

– Вот и хорошо, – Грем подошёл к окну, за стеклом которого моросил мелкий противный дождик, выдержал небольшую паузу и внезапно сказал: – Ты главное пойми... Даже если ты покажешь всем, кто ты есть на самом деле, никто тебя «Чудовищем» не посчитает. Этого ведь ты боишься на самом деле? Стать таким же, как твой дед?

– Я?!

- Ты, ты, - он повернулся и пристально посмотрел мне в глаза.

- Так у меня «звёздная болезнь», или я опасюсь того, что обо мне подумают? - ехидно переспросил я.

- И то, и то, - с лёгкой усмешкой ответил он. - Один таракан другому никак жить не мешает.

- Ничего подобного я не боюсь! - сказал я и почему-то сам себе не поверил.

- Ну да, конечно, - хмыкнул Фишшинг. - Послушай, Кузьма. Ты же с Касимовой и её подружками везде шляешься? Уже присмотрел себе кого-нибудь?

- Не то чтобы, - ответил я и, почувствовав себя как-то странно, отвёл глаза.

- Покраснел... Значит, точно есть кто-то! - улыбнулся препод. - Знаешь, мне в такие дела лезть не с руки... Третий лишний, если, конечно, ты у нас гарем не надумал собрать...

- Многожёнство не поощряется церковью, - незнамо зачем ляпнул я.

- Ага... Вот только светским властям, применительно к сильным одарённым, на это, знаешь ли, плевать, - парировал он. - Государству как воздух нужны новые маги... Слышал, наверное, про «Эдикт о магии» и институт «фавориток»?

- Ну, немного, - ответил я, не очень понимая, куда клонит учитель, а от того раздражаясь. - Как по мне - чистой воды бл... Я не племенной бычок, чтобы меня ради прироста стада по тёлкам таскали.

- О как! - хмыкнул Грем. - Ну да ладно, это в тебе юношеский максимализм играет. Вот женишься - нюхнёшь пороху, поймёшь, что бабочками какают только радужные пони, быстренько мозги на место встанут. Я в общем-то не об этом поговорить с тобой хотел. Вот тебе, парень, мой совет. Надеюсь, что ты отнесёшься к нему со всей серьёзностью.

- Слушаю... - постаравшись ответить нормальным голосом, произнёс я.

– Поговори с девочками. Расскажи, кто ты есть на самом деле. Только кампус не вздумай уничтожать, так что никаких демонстраций, ты понял? – он подмигнул мне. – Уверен, что той же ночью тебя от всех твоих комплексов мигом излечат.

– Мы просто друзья, – выдавил я из себя, чувствуя, как разгораются щёки. – К тому же – несовершеннолетние!

– Знаешь, Кузя. Меня в твоём возрасте это как-то не останавливало. Или ты у нас девственник?

Я промычал что-то невразумительное, вспоминая новосибирскую общагу и её обитательниц.

– Ладно! Я сказал – ты услышал, – произнёс Грем, отворачиваясь. – Я вот что тебя ещё спросить хотел: ты почему в финальном рапорте не написал того, что было после взрыва гранаты. Понятно, что клиент не пострадал, а что дальше было? Предлагаешь мне самому догадываться?

– Да нет... – ответил я, втайне радуясь, что разговор свернул наконец с пикантной темы. – Просто там ничего такого более не происходило. Приехала группа захвата, цесаревну быстренько отвезли в посольство, а меня отпустили.

– Ефимов, я не понял! – возмутился Фишшинг. – Как это тебя «отпустили»? Кто? Служба безопасности колледжа? Ты что, клиента им передал? Дурной совсем? А если это были убийцы?

– С хрена ли? – вот тут уж я взвился. – Вы меня за кого принимаете?

– За идиота, – резко осадил меня препод. – Ты голос-то не повышай, салага. Не по рангу будет. Хочешь, чтобы тебя правильно понимали, привыкай изъясняться нормально. Додумывать за тебя ни здесь, ни в будущем никто не будет! Что там было?

– Прибыли бойцы кампусного гарнизона. Я их для начала к клиенту не подпустил, но они подтвердили свои полномочия. Всё, как вы нас учили. Я сопровождал клиента на их служебной машине в посольство и передал с рук на руки представителям охраны из первого. После чего клиент закрыл свой заказ...

и меня полночи тягали по разным инстанциям.

– Ну так хрен ли ты об этом не сообщил? – быстро заводясь, опять наорал на меня Грем. – Ты понимаешь, что мог послать их всех на три буквы! Да не мог – должен был! Ты преторианец, а не простой телохранитель или какой-нибудь задрипанный чоповец! У тебя рабочий иммунитет от излишнего интереса со стороны органов своего государства! Ты понимаешь, что, не указав этот момент в официальном рапорте, мы, как «контора», не имеем оснований прихватить обнаглевших силовиков за мягкое место! Так! Бери бумагу, садись и пиши!

Кафедру я покинул только через три часа, чувствуя себя выжатым до последней капли. На бумагу надо было переносить всё: каждый свой шаг, каждое слово, вопрос, заданный следователем и то, как он в этот момент смотрел на меня и что делал. В общем, пришлось попотеть, вспоминая самые незначительные мелочи, зато Грем остался довольным... после того как я полностью переписал свой рапорт раза четыре.

Радовало ещё то, что на сегодня я был освобождён от ежедневной повинности в виде заданий из общего пула. Пару бумажек, висевших на пробковой доске, я, конечно, прихватил с собой, но подряд не регистрировал, решив, что случись такая оказия и мне вдруг захочется потрудиться во благо города, его всегда можно будет оформить через личный планшет. А так – сегодня у меня намечался свободный денёк, вместо испорченного воскресенья.

Заскочив в Kostroma Fried Chicken, я взял себе ведёрко с острыми крылышками, заодно выяснив, что посольство Первого колледжа до сих пор так и не перевело на мою карточку гонорар за цесаревну, что было не очень хорошо, так как на счету у меня оставалось всего шестьдесят два эрка – эрзац-рубля, а цены в кампусе были воистину конские.

То же любимейшее мне блюдо из жаренных в панировке куриных конечностей стоило аж пять эрк, то есть два полноценных обеда в нормальной кампусной столовке. Хорошо хоть «Байкал» и прочие напитки в этом заведении для клиентов разливались бесплатно, потому как я удавился бы платить тридцать копеек за стаканчик. Вот только учитывая разыгравшийся у меня в последнее время аппетит, закупленное ведёрко мне было на один зуб.

Вкусно, но мало! И это несмотря на то, что порция – двойная. Заняв столик в дальнем углу, я отхлебнул немного напитка, а затем достал ученический планшет. Звякнул звуковой сигнал, и на Нинин прибор ушло сообщение о том, что я остаток дня свободен. Как-то у меня уже вошло в привычку при любой возможности встречать Зайку у фонтана её факультета. Минуты через три, когда я прикончил второй кусочек, на мой девайс пришёл ответ.

Девушка задерживалась сегодня на «работе» допоздна. Нина, в отличие от меня, за прошедший месяц успела взять быка за рога и, пользуясь знакомством с нашим председателем, чего собственно и не скрывала, устроилась на работу в президиум, в качестве «главного помощника старшего секретаря, младшего точильщика карандашей». Должность, конечно, не фонтан, но за такую возможность стартануть вверх по карьерной лестнице многие ухватились бы обеими руками. Сегодня её шеф участвовал в качестве референта на какой-то встрече с представителями не самого дружественного к нам Третьего Императорского магического колледжа, и девушка настоятельно просила меня встретить её вечером, причём желательно при полном параде и на колёсах.

Последние два пункта, признаться, меня немного удивили и заставили понервничать. Ведь никогда ранее подобных пожеланий со стороны Зайца не поступало. Я даже уточнил, брать ли мне автомат, потому как дома я его не держал, предпочитая пользоваться оружейкой, и она ответила: «Обязательно». Правда, спустя минуту пришло новое сообщение, в котором Нина пояснила мне, что всё это нужно для антуража, который должен был произвести кое на кого соответствующее впечатление.

Хмыкнув и отправив улыбающийся, подмигивающий смайлик, я переключил планшет в голосовой режим, пустив трансляцию на приватной частоте моей «рабочей» гарнитуры, включил недослушанную аудиокнигу «Пиксельные горы алмазных орков» и вновь принялся за еду. В запасе у меня оставалось часов шесть, так что я не особо и торопился. Было время подумать над тем, где бы мне взять автомобиль, чтобы удовлетворить необычную просьбу подруги.

Тем более что, насколько я успел узнать Зайку, девушка никогда не делала ничего «просто так» или из-за сиюминутной прихоти. И уж тем более не стала бы она выпендриваться перед коллегами по работе знакомством с «солдатиком-первокурсником», к тому же не стоило забывать о Касимовой, арсенал у которой был куда как внушительнее, нежели мой автоматик. Нина явно хотела послать кому-то какой-то недвусмысленный сигнал, и помочь ей в этом мог

исключительно я.

Водить-то я умел, как в общем-то и большинство чулымских мальчишек, другое дело, что прав у меня не было. Хотя отсутствие соответствующих бумажек не являлось самым важным препятствием, а вот то, что знакомых на личных колёсах, у которых можно бы было одолжить авто, в обозримом пространстве не наблюдалось – представляло некоторые неудобства.

Взять на день машину в одном из городских автопарков? Студенты, которые не могли позволить себе личное авто, обычно так и поступали. Перемещаться по территории кампуса учащиеся могли только на электрокарах или других колёсных средствах на соответствующем двигателе, коих в колледже имелось множество и на любой вкус. Другое дело, что без прав мне официально машину никто не сдаст.

Вариант номер два, самый простой и дешёвый – вызвать такси. Однако, представив себя в полном боевом обвесе, с автоматом, вылезаящим из жёлтенького «жучка» с шашечками, я чуть было не рассмеялся. Да к тому же, наверное, не такое впечатление планировалось произвести на целевую аудиторию. А это значило только одно. Бибизика должна была быть соответствующей.

Значит, помочь мне мог всего лишь один человек. Вытерев руки, я достал телефон и, покопавшись в нём, найдя номер Валентина, нажал на иконку вызова. Ждать пришлось довольно долго, однако наконец дурацкая «лифтовая» мелодия, заменявшая приятелю гудки, оборвалась, и я услышал в трубке его голос.

– Нихао-кудсай, Казьмище! – в своём странном стиле поприветствовал меня третьекурсник-полицейский. – Всегда рад тебя слышать, но знал бы ты, как ты не вовремя!

– Привет, Валь, – ответил я. – Извиняй. Мне, может, попозже перезвонить?

– Да ладно уж. Оторвал так оторвал. Чего хотел-то, Герой?

– Герой?

– Ну а то. Думаешь, я тебя в маске не узнаю? Ножички-то у тебя – приметные! Ваши вчерашние приключения в хит-просмотрах, как на вьютубе, так и на полисных видеохостингах. Да и на форумах все только и говорят, что о предотвращении покушения на царевну! Тебя там чуть ли не новым Бэтменом называют.

– Сомнительный комплимент, – я вздохнул. – Слухай, Валь. Дело есть, а помочь, наверное, только ты можешь. Сам знаешь – у меня пока что со связями в колледже всё от слова «никак».

– Что за дело?

– Колёса на вечер нужны. Ненадолго. Часа на два-три. Либо представительские, либо служебные. Пыль кое-кому в глаза пустить надо. А кроме как к тебе обратиться не к кому.

– Ого. А кому пускать будешь, если не секрет?

– Не поверишь, сам не в теме. Но, видимо, кому-то из Президиума! – ответил я.

– А у вас что? Рабочего автопарка у группы нет ещё? Вы ж преторики! У вас всё своё должно быть! С вас что, комиссию ещё не берут?

– Валя, во-первых, я об этом даже не знал. А во-вторых, какой «автопарк» может быть у тех, кто ищет пропавших кошек и выгуливает собак?

– А, ну да. Прости. Ты же у нас ещё «дух».

– Так ты можешь как-нить помочь? Можно у вас служебную, например, позаимствовать?

– Х-м-м-м... – задумчиво промычал Валентин. – Сейчас узнаю!

Я приготовился ждать, однако в трубке раздалась странная возня, после чего чуть приглушённый расстоянием голос приятеля произнёс: «Оленька, Оля!» и: «Да я тоже тебя люблю...», а затем: «Погодь, погодь! Вот ответь на вопрос и делай со мной, что хочешь!»

После чего трубку положили на что-то мягкое, и звуки стали практически неразличимы. Мне же стало немного стыдно, потому как я понял, от каких собственно дел я оторвал своего приятеля... Как и то, с кем именно он делил досуг.

Минут через десять шуршания, пыхтения и приглушённых вскриков трубка вновь ожила. Слегка запыхавшийся, но довольный Валентин, отдышавшись, сообщил мне:

- Сорян за задержку! Начальство дало добро! Вот только проблемка есть.

- Какая?

- Тебе броневик, «Каратель-Э», подойдёт?

- Это который совсем футуристичный, что ль? – переспросил я, вспоминая мельком виденную в Интернете грозную и необычно выглядящую машинку.

- Ага! Если хочешь произвести впечатление – то их будут полные штаны! А вот обычных машинок у нас свободных вечером не бывает. Все на выездах.

- Погоди. Но ведь это спецмашина! Откуда она у псевдополиции?

- Да... понимаешь, какое дело, её как бы у нас нет, но она у нас есть. И скажем так, всё легально, но если её у нас найдут – и нам плохо будет, и хорошего человека подставим. Уй! Не бей меня! В общем, Кузьма, там всё непросто! А помочь можем только так! Подходит?

- А я вас так не спалю? – спросил я, начиная подозревать неладное.

- Не спалишь... если спрячем её потом у вас в гараже.

- У нас нет гаража, – промямлил я.

- Э-э-э... а вот тут ты, брат, не прав! У вас на военке у каждой группы заранее зарезервировано место под автопарк и приписан обслуживающий персонал из

соответствующего гражданского факультета. Тут, брат, всё серьёзно – просто вас пока не свели. Намаетесь ещё с технарями да инжами.

– Всё равно! Я даже не знаю, где он находится!

– Ну так выясни, – хохотнул Валька. – Договорись, пошевели булками, и будут тебе колёса. Сам понимаешь – услуга за услугу! И ты нам сильно подсобишь, и у тебя свой бэтмобиль будет.

– Ладно. Тогда я попозже перезвоню...

– Не, не... Ты это... Я тебе сам наберу. Всё, отбой.

– КС, – понтанулся я и повесил трубку, глубоко задумавшись, а стоит ли связываться с такой сомнительной помощью.

Там было что-то явно нечисто. Броневилок сам по себе штука редкая, а уж такой, которого официально вроде бы нет, а реально он есть – и подавно. В общем, похоже, можно было по-крупному налететь, с другой стороны... мне живо представилось личико Зайки, когда я в полном обвесе приеду за ней на подобном монстрюге. Очень, очень соблазнительно...

Я с сомнением набрал на клавиатуре новый номер и, поразмышляв пару секунд, нажал-таки на кнопку вызова.

– Да. Чего надо, Ефимов? – ответил телефон голосом Фишшина.

– Грем. Я вас не сильно отвлекаю? – задал я дежурный вопрос.

– А ты как думаешь? Говори, чё хотел!

– Можно на защищённый канал?

– Давай. – Трубка зашипала, как вода в кипящем масле, а затем, когда звук стих, препод произнёс: – Ну?

- Тут такое дело. У нас, говорят, гараж есть?

- Ну есть, - не стал отпираться он. - А что?

- А там можно машину спрятать?

- Ха... - у него даже голос изменился. - Кузьма, ты чё? Тачку себе подрезал? Вот уважаю я студентов, которые работают по-крупному! Молодец, молодец... Преторианец должен уметь обустраивать мир под себя. В общем, смотри. Адресок я тебе скину, пригонишь её туда. Согласно правилам «Большой Игры», твоя основная задача при выполнении подобного типа заданий - не попасться ровно до того момента, когда загонишь машину в указанный бокс. Дальше не твои дела. Колёса перекрасят, подправят и переоформируют так - что никто не подкопается. Всё понял?

- Мастер Грем... тут такое дело.

- Соплю не жуй! - рыкнул Грем. - Говори, что ещё. Конкретно и чётко. С мокрухой угонял?

- Это не легковушка. У меня броневик «Каратель-Э»... - выдал я, и в трубке повисла тишина.

- Ефимов... твою мать. Ты где взял эту прелесть? Увидел на дороге и поддался искушению? - произнёс Грем. - От скольких трупов тебя отмазывать?

- Да нет никаких трупов. И я её не угонял, - я замялся, пытаюсь сформулировать мысль так, чтобы не подставить Вальку с Ольгой, но при этом полностью описать ситуацию. - Мне её обещали передать знакомые, вроде как ко взаимной выгоде. Она у них, как я понял - как кость в горле встала. Вроде всё легально, но если найдут, то им будет плохо... Как-то так.

- Ага... дай-ка угадаю. Какие-то силовики провели по своему ведомству вместо чего-то другого, а теперь не знают, что с машинкой делать, потому как на балансе не числится, под свой зад не положишь, а при первой серьёзной проверке начнут задавать ненужные вопросы... Коррупционеры малолетние!

- Грем, я – без понятия! – честно ответил я. – Вы мне скажите, нам за это что-нибудь будет?

- Если ты всё сделаешь, как надо, то нам – нет, – после секундного молчания сказал Фишшин. – Ты в знакомых-то сам уверен? Уж больно щедрый подарок.

- Ну... так... – не нашёлся что ответить я. – Люди вроде хорошие.

- Ага, хорошие люди с невнятным «Карателем-Э», – вздохнул Грем. – Значит, слушай. Броневик или нет юротдел «конторы» переоформит на нас...

- А у нас юротдел есть?

- Естественно! – возмутился препод. – Кстати, неплохой, из третьекурсников.

- Грем Джорджевич, а может быть, вы как-нибудь весь список нам зачитаете, – ласково попросил я его, – а то лично я до сегодняшнего дня думал, что мы просто группа дундуков, подрабатывающая отловом сбежавших кошек по заказу методического отдела!

- Рано вам ещё, – буркнул мой собеседник. – Вы, Кузя, пока что – низшее звено пищевой цепочки. Безымянные исполнители и расходный материал, которому лишнего знать не положено.

- Это только у нас такие игры?

- Нет, у всех, но свои. Или ты реально думаешь, что все те тысячи бухгалтеров, юристов и прочих менеджеров, которые учатся в нашем колледже, пинают болты, в то время как у других есть интересное место в «Большой Игре»? Нет, Ефимов, это как раз вас припахивают на первом курсе, как расходники. Чтобы сразу привыкали...

- Приятно слышать, – фыркнул я. – А ваши десять процентов, они...

- Они идут им. Но это пока вам девиц по магазинам выгуливать приходится. А когда им реально придётся прикрывать вашу задницу, чинить поломанное имущество и лечить вас – придётся делиться, и делиться по-крупному.

– Здорово, – уныло произнёс я.

– А то! Так вот – тащи свою колымагу по адресу, который я тебе пришлю. Загонишь в бокс, закроешь дверь, и дальше не твоё дело. Всё понял?

– Ага, – без особого энтузиазма произнёс я. – Один только вопрос.

– Давай.

– А нас разве не должны учить хорошему, доброму, вечному. Вроде как тому, что: воровать – нехорошо, убивать – плохо, поддерживать коррупционные схемы – тоже неправильно...

– А это тебе, Ефимов, в сорок девятый класс. К Инге Ивановне. Она как раз... – В трубке послышался звук хлёсткого удара и тихий женский взвизг с сопроводившей его тонной приглушённого расстоянием мата. – ...целенаправленно чекистов будущих готовит. Вот только и вы и они должны знать и уметь всё. Ты понял?

– Не очень, – насупился я. – Как всё это соответствует с явной игровой условностью, например, вроде оставления машины в том же гараже?

– Очень просто. Ты сначала так научись. Тем более что против тебя играют ребята совсем другого уровня. А мы тебе потом покажем, как правильно всё делать. Вопросы ещё есть?

– Нет.

– КС.

– КС... – я выключил трубку и взялся наконец за изрядно остывшие крылышки.

Из фастфуда вышел примерно минут через двадцать. Вдоволь посмаковав острое блюдо. Не наелся, но хотя бы приглушил голод. Перед тем как начать выполнять план, то ли по обретению колёс, то ли по поддержке Зайки, оставалось одно не решённое дело.

- Алло, Андре? – произнёс я, поднося трубку к уху.
- Кузя! – радостно отозвалась рыжая. – А я хотела...
- Андриана, погоди! – перебил я её. – У меня для тебя три новые жужжалки!
- Ты когда их поймал?! – голос девушки сразу преобразился, стал серьёзным и требовательным.
- Вчера.
- Кормил?
- Да. Сахарной крошкой, как ты и говорила.
- Поил?
- Из пипетки, прижимая пробирку большим пальцем.
- Полетать выпускал?
- Нет.
- Садист! Как есть садист! – ахнула она. – Ты где?
- За два квартала от Нининого дома.
- Ну так чтоб через три секунды был здесь! Время пошло!

Глава 3

Раз, два, три... Естественно, что в отведённое время я уложиться не мог, а поэтому особо и не спешил, благо пикси в своих баночках, на мой взгляд,

чувствовали себя прекрасно. А когда добрался до Нининого особняка, то был встречен на пороге разгневанной Андре, ещё несколько десятков раз назвавшей меня садистом, живодёром и вообще несознательной личностью. Колбы с малявками у меня отобрали, и рыжая, которая предпочитала ходить по дому в вязаной кофте-сарафане, доходившей ей до середины бёдер, и тапочках в виде вырвиглазных зелёных панд, надетых на босу ногу, заторопилась в свою комнату, бросив мне вслед что-то невнятное.

Подумав немного, я разулся и потопал за ней. Поднялся по лестнице на третий этаж, где у девушек располагались спальни, и в нерешительности остановился перед распахнутой настежь дверью в комнату Андре. Пристрастия к быту у моей бывшей соседки после переезда никак не изменились и аккуратисткой она не стала. Помещение с приличных размеров двуспальной кроватью по центру было захламлено разбросанной одеждой, баночками, тюбиками, девичьими журналами и мягкими игрушками, а также прочим приятным сердцу любой женщины хламом непонятного мне назначения.

Бардак в нижней части комнаты органично перетекал в хаос на потолке, где туда-сюда носилось огромное количество разноцветных искр. Прирученные Андре пикси давно уже облюбовали массивную хрустальную люстру, и устроили среди её завитков, плафонов и блестящих висюлек своё маленькое волшебное королевство. Так что в помещении стоял постоянный перезвон, на удивление приятный, напоминающий теперь музыку, а не ту жуткую дребезжащую какофонию, какую устраивали первые полтора десятка отловленных мной малявок.

– Проходи! Чего застыл на пороге, – не поворачиваясь, сказала всё ещё недовольная Андре, которая в этот момент что-то химичила на своём рабочем столе.

– Да неудобно как-то... – ответил я, однако не стал дожидаться повторного приглашения.

Взгляд сразу зацепился за небрежно закрытый ящик комода, из которого свисали прижатые крышкой беленькие кружевные трусики. Пришлось деликатно отвернуться, хоть растяпа хозяйка и не могла меня видеть, так что я сосредоточил свой интерес на играющих в люстре светящихся малявок.

На мой взгляд, их здесь было куда больше, нежели я успел наловить. Сотни полторы – не меньше. Будь они настоящими мухами, давно бы загадили всё вокруг, впрочем, эти волшебные существа тоже по-своему метили территорию. В плафонах, как и на многих плоских поверхностях в комнате, уже успел собраться слой переливающейся всеми цветами радуги пыльцы, которая постоянно сыпалась с их хрустальных крылышек.

– Ты бы лучше деликатничал так, когда мы вместе жили! – фыркнула девушка, не отрываясь от своего занятия. – Сколько я тогда от тебя натерпелась...

– Когда мы вместе жили, – парировал я, – то была и моя комната. А вот в чужую без приглашения я вламываться не привык.

– Угу... – Андре похлопала в ладошки, и с потолка перед ней на стол опустились десятка два малявок, после чего, закружившись спиралью, улетели в сторону люстры, и рыжая, довольно улыбаясь, плюхнулась на свой стул, после чего потянулась. – Всё! Считай, что ты на сегодня прощён!

– Даже так?

– Ну а то! – она изящно заложила ногу на ногу и повернулась ко мне, хитро сверкнув зелёными глазищами, с придыханием произнесла: – Знаешь, а ведь мы сейчас в доме одни... можем поиграть... во что-нибудь!

Андре аккуратно поправила свою кофту, но как-то так получилось, что ещё больше оголила бёдра. После этого мне стоило невероятного труда оторвать взгляд от её худощавых, но стройных ног и вновь посмотреть ей в глаза. Атмосфера в комнате мгновенно поменялась, и, кажется, даже температура повысилась.

– Гхм... а что-то я смотрю, у тебя фей стало побольше... нежели я приносил, – попытался я разрядить напряжение. – Откуда?

– Одна из пикси выделилась в королеву... – промурлыкала рыжая, с кошачьей грацией поднимаясь на ноги.

Широкий ворот её свитера словно бы сам собой сполз на плечо, как-то едва-едва не свалившись с упругой груди. Она медленно, словно бы крадучись зашагала ко мне, от чего мой взгляд тут же поймал её плавно покачивающиеся бёдра. Подумалось даже, что не такие уж у неё угловатые и мальчишеские в общем-то формы. Даже непонятно, как она умудряется изображать из себя пацана.

– Вот она и рождает новых «членов» роя... – она остановилась в каких-то двадцати сантиметрах от меня и, дотронувшись пальчиком до моей формы на груди, медленно провела им до нижнего крепления тактической перевязи и, слава богу, там же остановилась. – Ты знаешь, это такой интересный процесс...

– Представляю, – выдавил я, стараясь особо не пялиться на широкий воротник. – Я...

– Ты... – она с румянцем на щеках приблизилась ещё немного и, томно прикрыв глаза, привстала на цыпочки, так что наши лица оказались на одном уровне, руки вновь легли мне на грудь, и я ощутил губами её жаркое дыхание.

– Я... – договорить я не успел, потому как в этот момент девушка, вдруг густо покраснев, оттолкнулась от меня и отвернулась.

– Ты вроде говорил, что у тебя ещё дела! – прошептала она не своим голосом. – Ты тогда иди, чего я тебя отвлекаю...

И я пошёл, хотя ни про какие дела ей не говорил. Как можно быстрее, и только вырвавшись на улицу, остановился в осеннем саду, подставив покрасневшее лицо мелким холодным каплям дождя, и глубоко вздохнул осеннюю свежесть. Потряс головой, разгоняя образовавшийся в ней розовый туман, и так и стоял, дожидаясь, пока не схлынет охватившее меня возбуждение.

– Фу-у-у-ух! Пронесло! – выдохнул я, вытирая ладонью капли с лица.

Если бы она меня не оттолкнула, я б точно не сдержался. Всё-таки я не железный, девушек у меня не было довольно давно, да и подобные явные намёки понимаю прекрасно. «Поиграть» ей захотелось, я в общем-то был и не против, если бы только Андре не была Андре, то есть аристократкой, проживающей к тому же вместе с другими моими подружками. К которым к тому же недавно присоединилась и Юля, съехавшая, наконец, не только из комнаты

окончательно превратившейся в мегеру Катерины, но и вообще из общаги.

Причём ладно, что она аристократка, мы тоже не пальцем деланные, а вот была бы у неё отдельная хата, да если бы все они не были подружками, а ещё лучше – не знали друг о друге, и, если бы именно на «поиграть» всё бы и закончилось – да я бы с радостью. В мои-то годы! Если бы это ещё ни к чему не обязывало...

А так... спасибо, но покуда – не надо! Мало того, с характером Андре «поиграть» без далеко идущих последствий не получится. Да и как мне потом в этом доме, простите, появляться? Да меня на тысячу мелких домовят порвут, если я кого-то из девчонок огуляю и сделаю вид, что ничего и не произошло. А к серьёзным отношениям я сейчас просто-напросто не готов! Не чувствую я ещё себя в этой среде как рыба в воде, чтобы взваливать на себя подобную ответственность.

Да и хорош бы я был, если бы к тому моменту, как мы только закончили, вернулся кто-нибудь из девчонок! А ещё пикси эти... нужны мне больно полторы сотни наблюдателей, которые всенепременно заинтересуются: «Во что это там человечки поиграть решили!»

В общем, в то время как будь на моём месте кто-нибудь другой, он обиделся бы на Андре за подобные фокусы, я был только рад, что всё случилось именно так. Не знаю уж, что там творилось у неё в голове, всякое бывает, но мою шкуру своим поступком она точно спасла. Именно с такими мыслями я, успокоившись, вышел из Нинино сада и, притворив за собой калитку, потопал в арсенал, к которому был приписан, дабы забрать наконец-то с хранения свой автомат.

* * *

Только услышав, как внизу хлопнула дверь, Андре наконец-то смогла дать волю чувствам, плюхнулась попкой прямо на ковёр и разрыдалась в голос. Перепуганные и взволнованные эмоциональным состоянием своей новой хозяйки пикси окружили её, недоумевая, что произошло, и тем более не зная, как утешить столь глубокое горе.

А Андре, всхлипывая и растирая по лицу слёзы, вовсю костерила себя за малодушие и трусость. За глупость и стыдливость. Вроде бы всё – вот он! Кузьма был уже в её руках, у неё на крючке. Уже всё получилось, и сейчас бы она

наслаждалась победой и заслуженным призом, о котором страстно мечтала весь последний месяц – но нет же. Она сама – взяла и всё испортила. Ещё и прогнала!

– Дура! Вот же дура! – от злости на саму себя взвыла девушка, больно ударив кулаком об пол. – Трусливая конопатая девственница!

Ведь был такой подходящий момент! Она уже давно поняла, что влюбилась. Как готовилась она к этому дню, штудирюя журналы для девочек и пересматривая видео с советами. Никто из подружек-конкурок не появился бы дома ещё часа четыре, и она это точно знала. Каким счастьем для неё стал внезапный звонок Кузьмы, да ещё и в такой удачный по всем параметрам день. И столько храбрости ей стоило встретить его у порога в одном только свитерке на голое тело!

Видимо, это был уже перебор... хотя раньше, когда они с Кузьмой жили в одной комнате, рыжей ничего не стоило выйти к нему в одном полотенце. А сейчас чуть было не умерла от смущения.

Когда она уже почти-почти победила и как женщина чувствовала, что никуда мужчина от неё уже не денется, сейчас их губы сольются в страстном поцелуе, а потом... Её тело как будто кто-то взял под контроль. Она и сама не могла сказать, почему и, главное, зачем оттолкнула его, хотя сознание буквально кричало, что нужно прижаться ещё сильнее и...

Пощекотав по животику спустившуюся утешать её недавно коронованную царицу роя, которая уже вымахала размером с ладонь, Андре последний раз всхлипнула и, утерев нос рукавом, грустно усмехнулась.

– Да... хорошо тебе, Люся, – горько вздохнула она. – И никакие тебе мужики не нужны...

– Человек обидеть твоя? – пропищала королева, прижимаясь к щеке девушки. – Человек плохой?

Люсималиса, недавно выделившаяся из принесённых Кузьмой простейших эльфинид, золотистая пикси, коронованная свитой для объединения свободного кластера в рой, хоть подросла и стала гораздо умнее своих подданных, ещё не очень хорошо говорила. Она была слишком молода, так что хоть и получила

полноценный разум и заключила нормальный контракт с Андре, всё ещё не вошла в полную форму.

- Нет, милая, - девушка погладила сочувствующее ей существо по спинке. - Это я его, наверное, очень сильно обидела! Не знаю даже, что теперь и делать!

- Не понимать! - ответила королева, отлетев от неё, и пристально посмотрела рыжей в покрасневшие глаза. - Зачем тогда твой горе? Твоя хотеть - не получить?

- Потому что я глупая... - слегка усмехнулась Андре. - «Хотела и не получила!» Очень точно сказано. И главное - сама в том виновата.

- Людь - сложный! - озабоченно покачала головой малявка. - Людь трудно, понимаю!

- Угу... мы такие, - согласилась девушка, поднимаясь на ноги. - Люська, пойдёшь со мной купаться в ванну?

- Плавать! Плавать! Ура! - обрадовалась пикси и закрутилась вокруг рыжей.

Её подданные также единым порывом выразили мнение, что «купаться» - это хорошо, а потому Андре, быстро скинув свитер-платье, благо более ничего на ней не было и, нарядившись в банный халатик, в сопровождении сонма кружащихся огоньков вышла из своей комнаты. Правда, сейчас в невесёлых мыслях девушки крутилось только: «Как же хорошо Люське. Никто ей для счастья не нужен. Поднакопила немного энергии, и вуаля - пробудила из небытия ещё одну пикси для роя!»

И ни за что и никому Андре не призналась бы сейчас, что так она просто заговаривает себе зубы. А на самом деле ей мучительно стыдно перед Кузьмой... она даже думала, что, наверное, провалится сквозь землю при их следующей встрече. А ещё она очень надеялась, что о её неудачной попытке не узнают конкурентки!

* * *

До арсенала я добрался на трамвайчике, с одной пересадкой возле величественного здания ректората. Получить на руки свой «Абакан», который в прошлый раз мне даже не дали подержать, оказалось не так уж и сложно. Усталый парень клерк, получив мою идентификационную карту, быстро выяснил, кто я и откуда, и так как будущим преторианцам не возбранялось свободное ношение боевого огнестрельного имитатора, а такового в личном пользовании за мной не значилось, мне было выписано разрешение на получение и индивидуальное хранение выделенной мне ранее колледжем штатной единицы.

Именно с этой бумажкой я и отправился на выдачу, к мастерам-оружейникам. В пропахшем порохом и оружейной смазкой помещении, так и кричавшем о том, что здесь обитают фанатики своего дела, меня встретил всё тот же мужчина, с которым мы познакомились в мой первый день в колледже.

– Как посох? – с порога, даже не поприветствовав, спросил он меня, не отрываясь от какого-то тихо гудящего станка.

– Сломался, – честно ответил я, сделав невинную морду лица.

– Да знаю уж... – буркнул он, и из-под его рук вырвался сноп горячих металлических искр. – Видел тебя на турнире. Поздравляю...

«Если знаешь, то чего спрашиваешь-то?» – подумалось мне, в то время как я рассматривал его крепкую фигуру.

На вид мужику было лет под шестьдесят, хотя он и был мускулист, и подтянут. Вот только волосы у оружейника оказались абсолютно седыми. Сам он чем-то напоминал мне виденную однажды в музее статую древнегреческого бога Зевса. Суровый и хмурый, вызывающий уважение, с правильными чертами лица, пронзительно синими глазами и пышной шевелюрой чуть ниже плеч и такой же светло-серой бородой.

– Так как посох-то... – повторил он вопрос, и я понял, что говорит он не о его нынешнем состоянии, а о моём мнении о придуманной нами конструкции.

– Нормально, – пожал я плечами. – Правда, на мой взгляд, слишком гибкий по горизонтальной оси среза. Ну да это понятно – форма-то овальная.

– Я так и думал, – буркнул он и, выключив машинку, не говоря больше ни слова, развернулся и пошёл вглубь помещения, после чего, открыв один из массивных оружейных ящиков, принялся копать в нём. – Вот. Попробуй.

– Что это? – На мою ладонь легла толстенькая и тяжёлая шестигранная призма, сантиметров пятнадцать в длину и толщиной почти пять.

– Посох, – лаконично ответил он. – Раскрывается, как обычно.

Найдя на одной из граней небольшое углубление, я пустил туда силу. Призма с громким шипением развёртываемого металла быстро сжалась в основании и растянулась в двух с половиной метровый шест.

– Ух ты, – восхитился я. – Такой просто так не сломается...

– Нравится? – выражение лица у мастера не поменялось ни на йоту.

– Ага, – тяжело вздохнул я, складывая оружие и протягивая его хозяину. – Классная штука!

– Ну вот и ладно, – мужчина отвернулся и вновь подошёл к станку. – Считаю подарком от меня за победу в турнире. Ты же так ничего и не получил?

– Спасибо... – задумчиво произнёс я. – Но там призов или денег вроде бы как не полагалось...

– Как обычно, – тяжело вздохнул оружейник. – На нашем «подпольном» даже грамоты не положено. Уж сколько разговоров было...

– А...

– Сам сделал, – перехватив мою мысль, ответил мастер, и из-под его рук вырвался новый сноп искр. – Не чинить же гнутую железяку. А то, что шестигранный, а не круглый, тут уж извини. Такая геометрия лучше сжатию поддаётся. Волнами металл не идёт при перенапряжении.

– Да так даже лучше, – поспешил заверить я его. – Грань почти рубящая. При перенесении силы на...

– Уволь от объяснений, – отмахнулся он, не отрываясь от дела. – Я оружейник, а не мастер боя. С ними дискутируй. И давай уже... Иди от сюда. Отвлекаешь.

– Но... Мне нужно...

– Что ещё? – он оторвался от работы и недовольно посмотрел на меня, в то время как станок загудел вхолостую.

– Мне бы автоматик мой, – смущённо произнёс я, протягивая мужику бумагу с разрешением.

Мастер вытер руки о не первой свежести тряпку, сплюнул в урну, буркнул что-то из разряда: «Автоматик, мать его... никакого уважения к настоящему оружию! Самураи хреновы...» и, взяв у меня документ, углубился в чтение. Затем хмыкнул и вернул мне листок.

– Допёрло, наконец, – впервые на его лице проскользнуло что-то типа улыбки. – С ним бы ты вчера из засады всех просто перестрелял. Хотя цесаревну ты, брат, уважил, хвалю. Красиво было!

– И вы, значит, меня узнали... – удивился я. – Но как?

– Я что, ножи Варяга не признаю, – оружейник даже нахмурился. – У тебя ж «Перун» и «Тор»! Или ты забыл, что я их обрабатывал?

– «Перун» и «Тор»? – удивился я и, поставив на край ближайшего стола призму-посох, достал сначала один, а затем и другой балисонг.

– Ну, не они, конечно, не дал бы своё оружие Варяг ученику, – так, словно бы я что-то понимал, уточнил мастер. – Их точные копии из обычной стали. Кто ж школяру артефактное оружие даст.

– Но... – Два совершенно одинаковых, на мой взгляд, ножа-бабочки с кастетами, наверное, только я, знавший каждую царапинку на них, мог отличить один от

другого. – Вы что, их для моего наставника делали?

– Куда там... Не по Сеньке шапка. Видал просто пару раз, когда молодым был, – он тяжело и, как мне показалось, завистливо вздохнул. – Ладно. Жди здесь и ничего не трогай, вынесу тебя сейчас твой «афтоматек».

Последнее слово было произнесено с изрядной долей сарказма и даже презрения, так что я уже пожалел, что ляпнул не подумав. Развернувшись, мастер зашагал прочь, к большой, похожей на сейфовую двери, которая вела в святая святых арсенала. Я же тут же с интересом закрутил головой и даже подошёл к станку, на котором работал оружейник, чтобы посмотреть, что собственно он там ваяет.

В специальном зажиме, между лапками креплений, находился небольшой металлический шарик с поверхностью, покрытой бороздками, образующими правильные шестиугольники. Не все из них были одинаковой глубины, и хотя казались абсолютно ровными, когда я присмотрелся, то понял, что они не просто вырезаны на его поверхности, а представляли собой сложную систему миниатюрных пазов и зацепов.

Что это было такое и зачем оно могло понадобиться, я не знал, потому, не дожидаясь возвращения оружейника, отошёл в сторону и, подхватив со стола свой новый шест, попытался убрать его в один из чехлов, где ранее хранились части боевого посоха. Безуспешно. Призма оказалась слишком толстой и не влезала внутрь. К тому же она показалась мне слишком большой и тяжёлой для того, чтобы с комфортом таскать её в этом месте.

Тогда я стал думать, как бы расположить её поудачнее, и в результате пришёл к выводу, что носить такую штуквину будет удобнее на пояснице, и соответственно нужно заказывать для шеста новый чехол и дополнительные элементы для ременной системы. Вот только денег у меня на подобную роскошь сейчас не было, а влезать в долги – не хотелось. Так что внезапному подарку оружейника суждено было некоторое время полежать в комнате общаги, хотя бы до тех пор, пока представительство Первого колледжа не выплатит причитающийся мне гонорар.

Минут через пять вернулся мастер, неся в руках чехол камуфляжного цвета, напоминавший скорее скрипичный, хоть раньше я с ними и не сталкивался, и

небольшую бумажную коробку, упакованную в плёнку. В первом помимо самого оружия нашлись средства по уходу, а также положенные мне три магазина. А вот вторая была стандартной заводской упаковкой на сто двадцать патронов 5.45?39 миллиметров. Как буркнул местный хозяин – хватит, не цинк же ради тебя одного открывать.

– Слушай, парень, – внезапно обратился ко мне мастер-оружейник, когда я уже собирался уходить. – Ты не хочешь балисонги свои заворонить? Уж больно они у тебя приметные.

– Хм... – Я задумался.

Нанести чернение на ножи было в общем-то не такой уж и плохой идеей. Конечно, светлая, отполированная до зеркального состояния сталь, из которой они были сделаны, смотрелась красиво, да и глядя в лезвие, можно было спокойно бриться, но коль уж мне судьбой было уготовано в ближайшее время мотаться туда-сюда по ночным крышам, изображая из себя заправского ниндзю... то не было никакого смысла лишний раз демаскировать себя из-за повышенной любви к зеркальным вещам.

– А сколько это будет стоить? – задал я самый важный вопрос.

– По полтиннику за штуку, – хмыкнул мастер. – За пару сразу возьму девяносто.

– Дороговато сейчас для меня, – расстроено вздохнул я. – Как денежек поднакоплю, обязательно к вам обращусь!

– Хозяин барин, – ответил он и, давая понять, что аудиенция завершена, вернулся к своему станку. – Заходи, как надумаешь.

Попрощавшись, я вышел из арсенала и бодрым шагом направился в сторону общаги. Оказавшись в своей комнате, скинул бокс в шкаф и быстренько нацепил на себя все неиспользуемые мной обычно элементы брони, предназначенные для тяжело вооружённых бойцов. Включив компьютер, я активировал камеру и, выведя на стену трансляцию, осмотрел себя с ног до головы.

Видок у меня был донельзя грозный. Массивные наплечные пластины и дополнительный верхний жилет-нагрудник, поверх которого я нацепил разгрузку, внушали уважение, особенно человеку гражданскому. Руки в тактических перчатках с мощными накладными элементами, наручниками, и ноги в сегментарных поножах забавно контрастировали со ступнями в носках, так как перепачканные ботсы я, естественно, оставил в прихожей.

Нахлобучив на голову шлем и закрепив застёжки, я на секунду задумался. Надевать маску или нет. На выбор у меня был стандартный, выдаваемый всем кадетам набор из глухого полнолицевого, с противогазом и интегрированными магическими ноктовизорами, «намордника», в комплекте к которому имелись тактические очки «циклопы» с напылением «хамелеон», и обычное откидное полистеклянное забрало, похожее на те, которые носили сотрудники ОМОНа на спецоперациях.

Поколебавшись немного, я взял самую «крутую» и навороченную, после чего закрепил её в пазах шлема. Просили быть при полном параде – получите, распишитесь. Для большей наглядности я ещё и пощёлкал небольшим переключателем маски, активировав светодиодные индикаторы на глазах, заставив их светиться красным. Подобная штукovina обычно использовалась не в бою, а после завершения операции, проходившей в тёмных помещениях или в ночное время. Светокод, выдаваемый диодами, воспринимался аппаратурой как идентификатор «свой-чужой» в ситуациях, когда невозможно было использовать не визуальные средства. Например, при действиях в Украинской Зоне, где даже пассивная, даже магическая связь без особого усиления начинала сбивать уже метрах в десяти от объекта.

Конечно, всегда существовала опасность получить пулю меж горящих зенок от укывшегося где-то снайпера. Но подобное спецсредство предполагалось использовать в уже зачищенных, а потому безопасных зонах, дабы всё ещё переполненные адреналином свои же бойцы не пальнули в тебя, перепутав с выжившим противником.

Всё это Грем рассказывал нам ещё на первых занятиях, когда мы проходили особенности базовой экипировки и личной защиты, используемой Пятым Имперским магическим колледжем штатного вооружения отечественных образцов. Многие из моих одноклассников откровенно зевали, выслушивая банальности, которые знали, наверное, с самого детства, а вот я весь превратился во внимание, потому как ни черта не разбирался во всех этих

военных штуковинах.

Зазвонил телефон. Ткнув на нужную кнопку и введя код, я перевёл вызов на гарнитуру и только после этого снял трубку.

- Ну как? - без предисловий начал Валентин. - Разобрался, что там у вас да как? «Каратель» готовить?

- Валь, всё, конечно, путём... - ответил я, - спрятать-то мы его спрячем. Вот только, как я понял, его немедленно переоформят на мою группу, пятидесятую. Причём без вариантов. Если вы на это согласны, то «Ок».

- Хм... - приятель задумался и, прикрыв микрофон рукой, перекинулся с кем-то парой слов, а затем так же бодро сказал: - Нас - устраивает! Главное, технику из нашего гаража убрать побыстрее.

- Не дороговат ли подарочек? - немного ехидно поинтересовался я.

- Есть такое, - согласился третьекурсник, - вот только в противном случае пришлось бы его отогнать куда-нибудь на окраину города и бросить. Мы, конечно, сразу бы его «нашли» и пригнали обратно с полным оформлением всех бумаг, вот только потом пришлось бы проводить расследование и, не найдя хозяина - подарить машинку незнамо кому. Ты пойми, не от хорошей жизни мы такие щедрые. Тот, кто броневичок на нас повесил, уже благополучно выпустился. А у нас серьёзная проверка на носу. Он и так у нас полгода всем глаза мозолил... но там можно было договориться, а вот сейчас - приедут важные шишки и, если им вожжа под хвост попадёт, хорошему человеку всю жизнь испоганят.

- Да я-то что? - ответил я, пожимая плечами, хотя видеть меня Валька не мог. - Подарок так подарок, я только за...

- Ну... я надеюсь, - Валентин замялся, - что это только между нами.

- Естественно, - ответил я. - Как я понял, нашу маленькую «конторку» происхождение техники не интересуется.

– И это... Кузь, – продолжил приятель. – Я надеюсь, в дальнейшем мы можем рассчитывать на определённые услуги с вашей стороны. Понимаешь ли, дисциплинарной комиссии в полисе, входящем в «Первую Лигу», порой жизненно необходима силовая поддержка со стороны. Особенно при не всегда нелегальных действиях в других городах...

«Ага! – подумал я. – Покупаете дружбу, значит? А чего так слабенько? Почему именно первый курс, а не заматеревших парней с четвёртого или пятого? Или это задел на будущее?»

– Думаю, что за этим проблем не станет, – ответил я, – вообще за группу говорить не могу, но лично я неблагодарностью не страдаю. Если что, можете на меня рассчитывать.

– Вот и хорошо, – довольно ответил мне Валентин. – Ладно, ты подгребай к...

Он задумался, а затем добавил:

– ...минут через тридцать на набережную. Напротив «Виктори-тауэр». Знаешь, что это?

– Нет.

– Небоскрёб такой, круглый. Там большая римская цифра пять на крыше установлена. Не перепутаешь. Тебя будет ждать человек с ключами и документами, а машинку заберёшь там, где он скажет. И вот ещё что, посматривай по сторонам. Мало ли что.

– Забились, – согласился я.

– Ну давай! Удачи в запугивании Президиума, – хохотнул Валька и отключился.

– М-да... удачи... – пробормотал я и ещё раз посмотрел на себя в монитор.

Камера всё так же снимала натурального боевого андроида в носках, хмуро, из-за особенностей маски, взирающего на меня с экрана красными глазами. Подвигавшись, я немного попрыгал на месте, проверяя правильно ли я закрепил

элементы брони, снял маску и, достав из шкафчика в прихожей половую тряпку, быстро вытер заляпанные бутсы.

Навесная бронька мне особо не мешала, однако всё равно пришлось временно разоблачиться. Набив магазины патронами, я сразу присоединил один, убрав остальные в подсумки разгрузки, пристегнул к автомату «трёхточечный ремень», сбегал по своим делам, обулся и быстренько вновь превратил себя в страшного красноглазого «киборга». Выключив с ученического планшета комп, погасил свет и, надев на себя автомат, вышел из комнаты, столкнувшись нос к носу с комендантом нашего общежития.

– Ой! – женщина встала как вкопанная, пришипленная к месту взглядом горящих красных глаз, которые я благополучно забыл отключить.

– Добрый вечер, Вика Александровна, – вежливо поздоровался я.

– Ефимов? – спросила она как-то недоверчиво, но явно расслабилась.

– Я, Вика Александровна.

– А я уж подумала... Чего это ты так вырядился? – она подозрительно сощурилась, осматривая меня с ног до головы, и нахмурилась, увидев «Абакан». – Ефимов, правилами общежития запрещено ношение и хранение огнестрельного оружия. Я буду вынуждена его конфисковать.

– Я на работу, Вика Александровна. А на стволы у меня есть разрешение, – достав выданную мне в арсенале бумажку, я протянул её строгой надзирательнице. – Мне сказали, что администрация общаги должна установить в моей комнате оружейный сейф.

– Хм... действительно, – она вчиталась в документ, кивнула и, сложив, убрала разрешение в нагрудный карман. – Не волнуйся, я всё организую, пока ты завтра будешь на уроках. И да, как вернёшься, сдай орудие на хранение в спецкомнату. Она в подвале, если не знаешь. Как сейф установят – заберёшь.

– Как скажете, – согласился я. – Я пойду?

– Ага, – комендант кивнула и, когда я уже прошёл мимо неё, добавила: – Классно выглядишь! Была бы хорошая погода, посоветовала бы тебе прогуляться под окнами у девчонок!

– Спасибо! – искренне ответил я, слегка обалдев от слов этой обычно очень строгой и суровой женщины, которую обитатели общаги за спиной называли не иначе как «Стерва».

До набережной я добрался ровно в срок, честно посматривая по сторонам в поисках слежки. Дождь только усилился, и по тёмной поверхности Москвы-реки шла мелкая рябь. Впрочем, в боевом обвесе мне было тепло, сухо и комфортно, маска отлично защищала лицо от противной мороси и капель, которые швырял в него прохладный порывистый ветер.

Обычно популярное у студентов место пустовало, а потому я сразу заметил одинокую фигуру с зонтом, прогуливающуюся напротив высокого здания с буквой «V», установленной на крыше. Вместо приветствия, незнакомец передал мне приветы от общего друга и толстенькую кожаную папку с молнией, а также связку затейливых ключей, на держателе каждого из которых был установлен пульт дистанционного распознавания.

– Машина припаркована на вил-стоянке «Виктори-тауэр». Минус пятый этаж, секция Дельта. Пропуск в папке, – произнес это, незнакомец развернулся и, не прощаясь, зашагал прочь по набережной.

– И это хорошо... – буркнул я ему вслед и посмотрел на небоскрёб. – Интересно, а Валя перестраховывался, предупреждая о слежке, или нет?

Как бы то ни было, лично я никого не заметил. Это, конечно, не значило ровным счётом ничего, я по прошлой ночи знал, что заинтересованные лица вполне могут оставаться скрытыми даже от меня... или не могут. Почему-то в голове всплыли слова Грема о том, что я колдун и мне нужно прекратить изображать из себя невесть что.

Тяжело вздохнув, я открыл «Аджну», после чего осмотрелся. Если в пассивном режиме с заблокированной шестой чакрой «Третий глаз» не предоставлял мне всех возможностей истинного зрения, то сейчас мир вокруг меня резко преобразился. Дождь перестал быть помехой, как и быстро наступающие

сумерки, а взгляд словно бы сам собой выискивал интересующие меня объекты. Впрочем, всё было напрасно. Не знаю, перестраховывался приятель или нет, но никто за мной не следил. Или я даже так не мог заметить умелого соглядатая. Зато лишние чакры пришлось всё-таки заглушать, потому что хлынувший в меня поток Сансары хоть и был приятен, но контролировать его я не мог, а потому капли дождя уже не барабанили по каске, а испарялись, едва достигнув перенасыщенной энергией внешней ауры.

«Каратель»... как много в этом слове для парня русского слилось. Машина была обалденная. Огромная, красивая, хищная в своих рубленых формах и, что немаловажно – теперь моя. Круче, наверное, было бы занять только свой личный БТР, а ещё лучше – сразу левитирующий танк «Вертекс» последней модификации с полным боезапасом.

Броневилок, жужжа электромотором, скользил по погружающимся в ночь пустынным улицам, а я глупо улыбался, думая о том, как предстану перед Зайцем во всей красе. Как мы и договаривались, на подъезде к зданию, в котором проходила межполисная конференция, я быстро написал ей сообщение, и обалдевшие охранники пропустили меня на подземную стоянку.

Вырулив к нужному лифту, где я должен был дожидаться Нину, и, развернувшись, я встал чуть подальше, чтобы меня сразу не было видно. Нацепил маску, вернул на место отложенный на соседнее сиденье автомат и врубил «красные глаза». Ждать пришлось недолго, вскоре створки открылись, и на стоянку вышла толпа, одетая в дипломатические мантии цветов Первого и Пятого колледжей. Нину я увидел не сразу, всё-таки девушка была невысокого роста, но как-то резко мне не понравился её спутник, так и вьющийся вокруг Зайки.

Когда же парень, аккуратно касаясь её спины, попытался увести постоянно оглядывающуюся девушку к шикарному лимузину, я решил, что «Герою» пора появиться на сцене. Взрыкнул мотор, и громада «Карателя» лихо выскочила из своего укрытия, после чего остановилась перед обалдевшей парочкой. Я поправил автомат, открыл дверь и спрыгнул на землю. По заасфальтированному полу стоянки глухо застучал выпавший из рук девушки зонтик.

– Му-о-о-о! – издала странный звук цесаревна Инна и отбросила в сторону щётку, которой расчёсывала свои пышные золотые локоны. – Когда я стану императрицей, я немедленно распорядюсь закрыть это противное место!

– Не прикажете, Ваше Высочество! И вы об этом прекрасно знаете, – возразила ей другая девушка, которая была одета в форму горничной Первого Императорского магического колледжа.

– Знаю... – грустно ответила хозяйка комнаты и тут же насупилась, а щёчки вспыхнули алым цветом. – Нет! Ну ты представляешь! Этот мужлан посмел облапать мою грудь! Неслыханно!

– Ваше Высочество! Вы придаёте этому факту слишком большое значение. В конце концов, юноша сделал это не специально. Он спасал вас от неминуемой смерти, или вы предпочли бы погибнуть от взрыва гранаты и на неделю выпасть из «Большой Игры»? К тому же, поверьте мне, со стороны это выглядело очень и очень красиво и элегантно!

– Я предпочла бы, чтобы он хотя бы обратил на это внимание, – тихо буркнула себе под нос девушка, слегка прикусила нижнюю губу и, отвернувшись от зеркала, посмотрела на панораму раскинувшегося за окном ночного Ильинского Полиса.

Её собеседница ничего не ответила, только незаметно вздохнула, и вновь принялась взбивать подушки. За сегодняшний день этот разговор повторялся уже десятки раз. И всё непременно сводилось к тому, что молодой колдун, так или иначе, оскорбил гордую дочь императора.

То он потрогал её не там, где нужно, то не так держал на руках, то посмотрел на неё не тем взглядом, а то и вовсе не проявил должного уважения. Обычно разумная Инна, которая по плану должна была воспылать к своему спасителю благодарностью и незамедлительно приблизить к себе молодого человека, словно бы взбеленилась. Она даже запретила профильному ведомству выплачивать положенный ему гонорар, и это на фоне жуткого дипломатического скандала, разразившегося между полисами после вчерашнего инцидента. При том что ситуацию всё ещё можно было развернуть в выгодную для цесаревны сторону.

А ведь всё было продумано, срежиссировано и сыграно как по нотам. Преторианцы-старшекурсники Первого Императорского, нанятые в родном полисе, заранее проникли на территорию Ильинского и в нужный момент атаковали телохранителей. Единственной задачей бодигардов во всей этой постановке было героически сдохнуть, якобы прикрывая свою подопечную, после чего в дело вмешался бы этот Ефимов, и по завершению короткой мизансцены нападавшие ретировались бы. Ну, а оставшаяся в одиночестве Инна не позволила бы колдуну погнаться за блестяще исполнившими свою роль актёрами.

О том, что последний не бросит попавшую в беду девушку, хором кричали все разрабатывавшие операцию психологи и аналитики, ознакомленные с психотипом молодого человека. Колдун Кузьма Ефимов, по их словам, вообще обладал определённой слабостью к женскому полу и склонностью к импульсивным поступкам. При этом парень отличался повышенным чувством справедливости, которое безуспешно прятал под маской отрешённости и даже, можно сказать – пофигизма.

В общем, идеальный кандидат в Герои. Именно поэтому решено было разыграть карту «Спасения», хотя сама горничная и возражала, так как предпочитала более простые и действенные методы. Но, к сожалению, самый простой вариант сближения хозяйки с объектом, например, случайное знакомство на улице, выглядел бы больно нереалистично. Часто ли к обычным с виду парням подходят принцессы и просят у них телефончик? Если, конечно, дело не происходит в мирах знаменитого американского мультипликатора, чья компания ныне буквально помешалась на подобных историях.

К тому же зная характер подопечной, можно было не сомневаться, что она выкинет какой-нибудь крендель. Да и контакты колдуна точно будут препятствовать дальнейшему сближению цесаревны и юноши.

Здесь нужно было действовать тоньше и желательнее на официальном уровне, дабы жертва, заглотив крючок, не взбрыкнула бы в самый не подходящий момент, поняв, что стала частью чьей-то игры, рассчитанной на годы вперёд. Да так, чтобы его контакты не могли вмешаться, не раскрывая себя, потому как это, по мнению аналитиков, только сыграет на руку цесаревне Инне, потому как будет негативно воспринято колдуном.

Именно поэтому девушка скрепя сердце согласилась начать план «Спасение», хотя он был и не идеален. Его слабым местом была личность самого объекта, точнее контракт на его имя, что было чрезвычайно странно для курсанта первого года обучения. По мнению горничной, это выглядело как натуральный рояль в кустах... даже целый орган, хотя кое-кто и утверждал, что в этом нет ничего «такого», потому как объект прекрасно показал себя на прошедшем недавно турнире. К сожалению, всё же именно этот факт в первую очередь и привлёк нежелательное внимание контактов колдуна, мастерски сыгравших против всей операции.

Появление на сцене третьих лиц в виде бойцов Пятого Имперского, конечно, просчитывалось, однако всё пошло совсем не по плану. Во-первых, к моменту их появления бодигарды ещё не отыграли свою роль, да и Ефимов, вопреки ожиданиям аналитиков, по какой-то причине занял выжидательную позицию. Да к тому же это оказались ни много ни мало, а старшекурсники из сорок восьмой и сорок девятой групп, в которых готовили оперативников для одиннадцатого отдела КГБ.

Здесь явно прослеживалась рука нового председателя Президиума Пятого колледжа, что и дало дипломатам Первого некоторые дополнительные рычаги для того, чтобы погасить разгорающийся скандал. Ведь даже несмотря на то, что бодигарды вполне правомочно включились в бой с новыми противниками, уйти переодетым преторианцам не дали, и хоть кто-то был убит, а кто-то покончил с собой, троих всё-таки повязали.

А вот то, что в спектакль включится и четвёртая сторона, да к тому же с явной целью устранить цесаревну, никто не мог даже предполагать. Зачем агентам Особого Корпуса понадобилось вывести Инну из игры – так и осталось загадкой. Раненая девушка-киллер, которой удалось скрыться от лопухнувшейся младшенькой, и её захват компаньонке пришлось проводить лично, ответить на этот вопрос не могла.

Даже под пытками с применением спецсредств. Правда, как обычно в «Большой Игре», никто никого не мучил, просто явившийся на вызов куратор из ректората провёл небольшой экзамен, с которым горничная справилась на отлично, после чего убийце волей-неволей пришлось говорить. Могла, конечно, что-то и утаить, но основное, что рассказала пленница до того, как её согласно правилам игры ликвидировали, было правдой, что подтвердил беспристрастный наблюдатель.

– Касимова, ты долго подушку мять будешь? – вырвал девушку из размышлений недовольный голосок цесаревны.

– Простите, Ваше Высочество, – горничная встряхнула тяжёлое одеяло и повернулась к Инне. – Ваше ложе готово.

– Ложе... – буркнула та, вставая со стула. – Женечка, вот почему ты такая формалистка!

– Моя обязанность следовать установленному этикету, – девушка коротко поклонилась. – Желаете посмотреть какой-нибудь фильм?

– Как же с тобой тяжело, – цесаревна тряхнула золотыми кудрями, задумалась и сказала: – Давай... Поставь мне что-нибудь этакое! Про большую любовь.

– Как прикажете, – стараясь не выдать себя, ответила удивлённая компаньонка, которая точно знала, что её хозяйка никогда раньше не проявляла интереса к картинам подобного рода.

* * *

– Я защищу вас, моя госпожа! Бегите, я его задержу! – взвизгнул парень в мантии, первым очнувшийся от вызванного моим появлением шока, и, выхватив из кармана ПМК, тут же сотворил заклинание.

Кто-то из студентов в дипломатических робах предупреждающе закричал, и народ метнулся в разные стороны в поисках хоть какого-нибудь укрытия. Признаться честно, я ожидал совершенно другого, а потому даже немного опешил. Руку мага и меня соединила белая электрическая дуга, полыхнула яркая вспышка, и в грудь меня толкнул мощный взрыв. Броня, слава богу, выдержала магический удар, а вот автомату повезло куда меньше.

– Твою мать! – рявкнул я, рывком ломая карабины и отбрасывая далеко в сторону раскалённую и искорёженную железяку, в которую превратился мой новенький «Абакан», пока патроны в покрасневшем от жара магазине просто не начали взрываться в непосредственном контакте с моим телом. – Ты чего творишь, придурок!

– Кузьма? – ахнула Зайка. – Барон, прекратите немедленно! Что вы себе позволяете...

Поздно. С пальцев парня уже сорвалось какое-то явно очень вредоносное, похожее на быстро разворачивающуюся сеть заклинание и понеслось в мою сторону. Не видя другого выхода, я метнулся под защиту кузова «Карателя», заметив, как атакующая магия, поменяв направление, последовала за мной. Ухнуло. Броневик покачнулся от удара, и на его новеньком корпусе остались глубокие, словно бы прожжённые лазером борозды, следы от нитей неизвестного мне заклинания.

– Ах ты скотина! – зарычал я в праведном гневе автовладельца. – Магией, значит, хочешь померяться... Вот тебе магия!

Почти мгновенно сформировавшаяся после использования единственной знакомой мне боевой магеми «Магическая пуля», в моём исполнении больше напоминающая танковый снаряд, впечаталась в вспыхнувший магический щит парня. Противника буквально снесло, приложив спиной о чёрный лакированный бок того самого лимузина, в который он только что хотел затащить Нинку.

Он хрюкнул, закатил глаза и сполз на асфальт. Не без определённого удовольствия я заметил огромную вмятину, украсившую бок явно недешёвого автомобиля. Вот только мой «Каратель» всё равно был куда как дороже!

Отряхнув руки, я с чувством выполненного долга подошёл к так и стоявшей столбом Зайке, наклонился и, подняв её зонтик, протянул его девушке. Попрятавшийся было народ, поняв, что заварушка закончилась, стал потихоньку выходить из укрытий. К валяющемуся на асфальте барону, или кто он там был, подбежали несколько студентов, к нам с Ниной тоже направились пара парней. В глубине гаража гулко затопали бутсы спешащих на шум охранников, глухо пшикнул в своём углу изуродованный, дымящийся «Абакан». Взрывать патроны, видимо, не собирались.

Вместо того чтобы взять свой зонтик, девушка схватила меня за локоть и отвела в сторону. Поставила, развернула к себе лицом и тихо, так чтобы никто не слышал, зашипела:

- Ты чего это вытворяешь?

- Это, - я замялся, подумав, что она спрашивает про магию. - Ну... понимаешь, я вот как раз рассказать тебе хотел... Понимаешь ли, Нина... я был не совсем честен. Я не Есаул... я колдун...

- Да знаю я, что ты колдун, как и твой дед! - она дёрнула меня за рукав. - Про остальное и потом поговорить можно! Я тебя спрашиваю, ты зачем так вырядился. И ещё вот это...

Она кивнула головой на «Карателя».

- Ну ты же сказала, - удивлённо произнёс я, но девушка перебила меня:

- Я? Я тебя о чём просила? Одеться поприличнее и встретить меня! А ты что учудил?

- Нин, ты же хотела на кого-то произвести впечатление?

- О да-а! Этого было - хоть отбавляй, - она даже всплеснула руками. - Я же тебя просила - в вечернем костюме приехать! В ко-стю-ме! Понимаешь! А не вот так! Чудовище ты моё, милитаристическое!

- Нина! Ну откуда у меня взяться вечернему костюму! - возмутился я. - Ты бы ещё во фраке попросила! Да и не было об этом разговора! Ты мне сказала быть «при полном параде»! Вот я и...

- Да? - она нахмурилась. - Ну не знаю, взял бы в прокате... например...

- Где? - задал я вполне разумный вопрос. - Я же не бум-бум, где подобной фигнёй разжиться можно.

- Ну хотя бы в парадной форме приехал, коли ты у нас такой «военный», - не сдавалась девушка.

- Да нет у меня ничего подобного, - парировал я. - Только то, что на мне, и повседневная.

– Хм...

– К тому же я же тебя спрашивал, – добавил я, добивая Зайку аргументами, – «Автомат брать?» А ты что ответила?

– Я думала, ты фигурально... – она слегка покраснела и отвернулась, осматривая передний капот «Карателя». – И вообще, всё равно ты виноват! Понял?

– А как же.

– А это что? – она забрала наконец зонтик и кивнула в сторону броневика. – Только не говори, что твой личный автотранспорт, на котором ты собрался меня катать.

– Мой личный автотранспорт, – покорно ответил я, – на котором я собрался тебя катать.

– Господи... страсть-то какая! Я таких монстров даже у бабушки не видела.

– Так... – я с подозрением посмотрел на неё. – И кто у нас дедушка?

– Лопатин Пётр Александрович... – отмахнулась она, а я тихонько присвистнул.

Это как в том анекдоте, «кто ж не знает старика Крупского». Имя человека, возглавлявшего министерство обороны во время Первой Магической и ещё десять лет после этого, знал каждый, и не только в нашей стране. И я даже зауважал Нину за то, что она не треплет фамилию деда, пытаясь добиться для себя преференций.

Зайка же замороженно глядела на «Карателя», который примерно так же пялился своими фарами на девушку. Народу в гараже стало больше, и расходиться они, похоже, не собирались. Охранники, добежавшие наконец до нас, двинулись было в мою сторону, однако их перехватила какая-то студентка с серебряным галстуком.

Барона «Как его там», который успел к этому моменту оклематься, подняли на ноги, и сейчас он хмуро, исподлобья посматривал на нас с Ниной. Однако, похоже, возобновлять поединок желанием не горел.

– Нин... надо бы валить отсюда, пока полиция не приехала, – забеспокоился я, в то время как девушка, медленно подойдя к броневика, залезла на подножку и, открыв дверь, с интересом осматривала салон.

– А? – она оторвалась от исследовательской деятельности и посмотрела на меня. – А... да. Но ты не волнуйся, ничего тебе не будет. Ведь не ты напал на Подлесского, а он на тебя. Да и вообще...

– Я за другое переживаю, – ответил я, не зная, стоит ли говорить ей о том, что «Каратель» у меня пока что на птичьих павах.

– Да ладно тебе. Всё будет нормально... – ответила Нина, залезая внутрь салона. – Да и машинку тебе поцарапали...

– Ну-ну... – вздохнул я и достал телефон, переводя его на гарнитуру и набирая номер Валентина. – Алло...

Дисциплинарная комиссия действительно уже получили вызов из конференц-центра и выслали сюда чуть ли не группу захвата. Пришлось объясняться и в очередной раз просить посодествовать, всё глубже залезая в долги перед Валькой. Не сказать, что мне этого очень хотелось, но «Каратель» надо было спасти, в то время как за свою шкуру я не так уж и волновался.

Договорились. Зайка тем временем, удовлетворив первое любопытство, выбралась наконец из броневика и с моей помощью спустилась на брентную землю. Элегантным движением оправив мантию, девушка ловко подхватила меня под руку и прошептала:

– Маску, сними. Демон ада... блин, – она ткнула меня локотком, – а то даже я подумала, что смерть моя пришла...

– Прости, – ответил я, отстёгивая лицевую защиту и закрепляя её на поясе.

– А теперь улыбайся и молчи! И морду лица попроще сделай, – посоветовала она и потянула меня к другим студентам.

В общем, дело обстояло так. Начальнику начальника Нины, который и был тем самым бароном Подлесским и учился на третьем курсе, приглянулась новенькая, и он, не откладывая дела в долгий ящик, принялся её обхаживать. Попытки штурма сердечного бастиона со стороны этого молодого человека Зайка стойчески терпела до тех пор, пока по дипломатическому корпусу не начали распространяться уже откровенно порочащие её честь слухи. Вот она и решила призвать меня в помощь, дабы выдать за своего кавалера и охладить тем самым пыл влюблённого юнца.

В общем, могла бы, на мой взгляд, воспользоваться услугами своего приятеля – певца ртом. Кажется, его звали Лапушкиным. Он бы вряд ли отказал ей в такой малости, да и роль ухажёра подошла бы ему куда как больше. Впрочем, лично мне польстило то, что Зайка вспомнила именно обо мне, а не о ком-то другом. Всё-таки пусть даже всё это было «понарошку», но всё равно приятно, хотя подруга всё же могла хотя бы спросить моего согласия, а не решать всё самостоятельно.

И тем не менее такое внимание со стороны Нины даже заставило меня позабыть о случившемся сегодня с Андре пикантном инциденте. Признаться честно, я нет-нет да и возвращался к тому случаю и, что уж там говорить – сожалел об упущенной возможности. Вертелась иногда престранная мысль о том, что, может быть, стоило плюнуть на всё и сделать то, к чему подталкивала меня рыжая соблазнительница. «Поиграть» с ней, а там уже будь что будет...

Впрочем, в обществе Зайки мысли текли уже в абсолютно другом направлении, и именно её стройная фигурка и красивое личико приковывали к себе внимание, заставляя думать о всяком-разном. Впрочем – интересное дело. В то время как Нина, представив меня другим студентам, возобновила, видимо, ранее прерванную беседу, я нет-нет да и ловил на себе оценивающие, заинтересованные и даже многообещающие взгляды других девушек.

Свалить получилось только минут через двадцать. Причём всё это время я чувствовал себя, как ребёнок на скучном празднике взрослых, и, несмотря на то что внимательно вслушивался в разговоры, понимал довольно мало. И Нина, и её коллеги постоянно перепрыгивали с русского на латынь, что после Первой Магической стала языком международной дипломатии.

Насколько я помнил из уроков истории, которую нам преподавали в школе, сразу после заключения мирного соглашения крупные территориальные игроки выступили принципиально против английского и французского как языков международного общения, настаивая на том, чтобы использовать языки их титульных наций. Естественно, что это очень не понравилось Американской Либерократии, Французской Империи и Британской Короне. Тем не менее, под давлением остальных членов Конгломерата Наций, экс-лидеры «свободного мира» были вынуждены уступить, поэтому на всеобщем голосовании из списка мёртвых и искусственных языков и была выбрана латынь. Впрочем, это не значило, что люди перестали учить английский и другие языки, бросившись восстанавливать мёртвое наследие Римской Империи.

Вопрос с полицией решили оперативно. Представители дисциплинарной комиссии, старательно игнорировавшие стоящий прямо у них под носом «Каратель», быстро разобрались в сути вопроса, надели наручники на хмурого барона Подлесского, предписали мне явиться завтра на разговор со следователем, как потерпевшему и, посадив парня, который всё время оглядывался на Зайку, в свой электрический «УАЗ-Патриот», укатили по своим делам.

– А у тебя проблем потом не будет? – озабоченно спросил я Нину.

– Будут, – честно ответила она, – обязательно будут. Подлесский не тот тип мужчины, который готов смириться с неудачей. Он парень злопамятный, об этом все знают. Впрочем, пригласив тебя, я заранее приготовилась к неприятностям.

– Может быть, стоило разойтись как-нибудь по-другому?

– А как? – она, хитро прищурившись, стрельнула в меня глазками. – Неужели ты бы хотел, чтобы я ответила ему взаимностью...

– Не хотел бы, – честно ответил я.

– ...и он игрался бы с моим юным непорочным телом, – не унималась Зайка, картинно обхватив себя ручками за плечи, запрокинув голову и закатывая глаза, – утоляя свои низменные желания во всевозможнейших позах...

- Слушай! - я повернулся к девушке. - Ты что, хочешь, чтобы я догнал полицейский джип и действительно уконтропупил этого типа?

- ...пользовался бы мной как...

- Нина, блин! Завязывай...

- Ой... - она сделала виноватую мордочку. - Прости. Что-то меня понесло немного. Так, о чём мы говорили?

- Ты сказала, что тебе нужно куда-то заехать.

- А! Ну да! - она, зажав зонтик под мышкой, хлопнула кулачком по ладошке и осмотрела меня с ног до головы критическим взглядом, после чего вынесла вердикт: - Ладно! И так пойдёт. Только лицо сделай поумнее.

- Нин... то попроще, то наоборот! - возмутился я. - Тебя не поймёшь!

- Я девушка - мне можно! - отрезала она и, развернувшись, зашагала к «Карателю». - А не поможет ли кавалер даме!

Я аккуратно посадил её, помогая забраться на пассажирское сиденье. Сбегал за успевшим остыть и превратиться в кусок оплавленного металла автоматом и сам уселся за руль.

- А здесь удобно! - заявила Зайка, хозяйским взглядом окидывая кабину и десантный отсек с рядами кресел, на одно из которых я успел бросить «Абакан». - Мне нравится твоё чудовище!

- Куда едем? - спросил я, заводя машину и активируя панельку навигатора.

- Вот сюда! - Нина ткнула пальчиком в открывшуюся карту города, где-то в восточной её части.

- А что там? - спросил я, разглядывая предложенный мне маршрут.

- У меня ещё одна встреча. Но мне нужен ты в качестве сопровождающего.

- Да? Боишься идти в одиночку? - ехидно спросил я. - Это ж с кем ты там встречаться-то собралась?

- Одной мне там делать нечего... - пространно заявила девушка, снимая с себя мантию, под которой оказалась стандартная форма. - А встречаюсь я с одним тупоголовым идиотом.

- Даже так? - удивился я. - Уж не связалась ли ты с плохой компанией? Что тебе Леночка на это скажет?

- Вот уж не знаю... - протянула она, забрасывая сложенную мантию на сиденье в десантном отсеке и пристёгиваясь. - А Касимова... Касимова обзавидуется!

- Ну-ну, - я усмехнулся, выруливая со стоянки, поехав мимо шлагбаума, и включил дворники.

На улице погода была та ещё. Мелкий неприятный дождик превратился в настоящий ливень, который нещадно хлестал струями по лобовому стеклу. Броневик, поднимая кучи брызг, понёсся по пустынным ночным улицам. Минут через десять относительно быстрой езды и непринуждённой беседы «ни о чём» мы уже были на месте. Машину Нина велела оставить в одном из двориков, сказав, что рядом с тем местом, куда мы идём, парковать её не стоит.

- Морду своего демонического слоника надевай! - приказала девушка, набирая что-то на зонтике-ПМК, после чего у неё в руках прямо из воздуха возникла длинная тёмная накидка с капюшоном и натуральная венецианская маска.

- Это как это? - спросил я, глядя на вещи в её руках.

- Никогда не видел? - удивилась она. - Обычная подпространственная сумка. Я материальные таскать с собой не люблю, вот и раскошелилась. С ней как-то удобнее.

- Чудеса, да и только, - хмыкнул я, потому как такая магия была для меня в новинку. - А самому залезть туда можно?

– Помрёшь сразу же, – усмехнулась Зайка, надевая маску и с моей помощью натягивая плащ. – Ты готов?

– Угу.

– Ну тогда вперёд.

До нужного Нине дома топали минут пять. Лично на мой вкус, оставить машину можно было бы и поближе, но я не стал лезть со своим мнением. Девушка вообще сейчас была похожа на члена какого-то тайного ордена, которого конвоировал в тюрягу бравый армеец в моём лице. Наверное, именно так подумал случайно встреченный нами прохожий, потому как долго ещё оборачивался, рискуя навернуться в первую попавшуюся лужу. К тому же разыгравшаяся непогода не способствовала разговорам.

Остановились мы перед зданием, оказавшимся каким-то элитным клубом с витиеватой вывеской «Регалия», который, между прочим, относился к категории «18+», на что недвусмысленно намекала специальная вывеска. Признаться честно, это меня уже насторожило. Не знаю, уж во что там ввязалась девушка и с кем она вдруг решила встретиться в это время в клубе «для взрослых», но этот человек уже заранее не вызывал у меня ни капли симпатии. К тому же я был абсолютно уверен, что сейчас нам дадут от ворот поворот.

Я ошибался. Нина, а следом за ней и я спокойно прошли мимо прячущихся от дождя охранников и пары дымящих сигаретами швейцаров. Девушка уверенно подошла к стойке и протянула вопросительно взглянувшему на неё администратору в полосатом фраке небольшую чёрную карточку. Он взял её, пикнул каким-то прибором, улыбнулся и кивнул.

– Добрый день, «Белый Ферзь». Мы уже подготовили заказанный кабинет для переговоров. Следуйте за мной.

В богато и со вкусом украшенных залах оказалось на удивление уютно. Не очень яркое освещение и весело трещащие каминные соседствовали с глубокими мягкими креслами, на которых сидели немногочисленные посетители. В основном парни, точнее – молодые мужчины, четвёртого и пятого года обучения, ибо выглядели они как угодно, но не как бестолковые юнцы. Многие из них читали свежую прессу, кто-то тихо разговаривал о политике, причём из

обрывков фраз я понял, что обсуждают здесь не только и не столько «Большую Игр», сколько то, что на самом деле происходило в мире.

При том здесь совершенно не было того, что обычно ассоциируют с развлечениями «18+». Я не увидел рулеток и карточных столов, алкоголь не лился рекой, и не извивались вокруг шестов полуголые девицы. Наоборот, судя по всему, возрастное ограничение было целенаправленно введено для того, чтобы придать клубу статус, избавив его завсегдаев от неразумной школоты и прочих неокрепших разумом личностей. Я даже подумал о том, что стоило бы запомнить это местечко и постараться присоединиться к честной компании курсе этак на четвёртом.

Тем временем мы взошли по лестнице на второй этаж, прошлись по анфиладе разнообразно оформленных комнат к лифтам и, дождавшись кабины, поднялись на четвёртый. Оказавшийся пустынным рестораном, в котором за дальним столиком ужинали два парня. Я уж было подумал, что Нина направится прямо к ним, мало ли что здесь называется «кабинетом», однако администратор, а следом за ним и девушка прошли мимо, прямо в коридор, куда выходило несколько десятков дверей. Перед одной из них сопровождающий остановился, отпер её и, передав Зайке ключ, сделал приглашающий жест рукой.

Я хотел было пропустить девушку вперёд, однако она попросила меня войти первым. Хмыкнув, я вошёл в небольшой предбанник, отделённый от основного помещения тяжёлыми тёмно-бордовыми ширмами, отодвинул одну из них и обомлел. За спиной гулко щёлкнул запирающийся замок, заставив меня резко обернуться. Нина, сняв маску и откинув капюшон, стояла у двери, глядя мне прямо в глаза. Затем она демонстративно нажала на экранчик своего ПМК, и ключ исчез из её рук.

– Это ещё зачем? – спросил я.

– А что бы ты не сбежал, – серьёзно ответила она. – Чего стоишь – разувайся!

подавая мне пример, девушка быстро стянула свои перепачканные в уличной грязи белые сапожки.

– Но твоя встреча? – я ещё раз оглянулся.

– А она уже началась, – пожалала Нина плечиками и, нахмурившись, приказала: – Броню свою снимай. Здесь врагов нет, и она тебе не понадобится.

Я честно выполнил поставленную мне задачу. Разулся, повесил на ажурную вешалку разгрузку и освободил себя от навесных элементов брони, свалив мокрый керамопластик в углу. Вновь посмотрел в основную комнату, а затем на девушку.

– Но это же... – начал было я, но вместо ответа меня заставили замолчать и вытолкали за ширму.

– Мы с тобой давно уже не оставались одни... – произнесла за моей спиной девушка, – а дома сейчас слишком много... В общем, подожди меня там. Я быстро.

Позади хлопнула дверь ванной комнаты, а я медленно и отчего-то неуверенно сделал несколько шагов вперёд. Как ни посмотри, а это был не кабинет для переговоров или что-то в этом роде, а шикарнейший номер для пары. Такому, наверное, несмотря на довольно скромные размеры, можно было бы присвоить сразу пять, а то и шесть звёзд.

Огромная кровать с балдахином, натуральный аэродром, если не сказать пошлее. Камин с весело потрескивающими дровами, тяжёлые портьеры и мягкие кресла. В центре же был установлен богато сервированный столик с крутящейся столешницей и небольшим возвышением. Два, именно два стула, два высоких бокала и бутылка, судя по всему, с очень дорогим шампанским в серебряном ведёрке, наполненном колотым льдом.

Тихо открылась дверь ванной. Зашелестела штора, я обернулся, и челюсть моя устремилась к полу, грозя отбить ноги. Нина с распущенными волосами, босая, без галстука и в практически не застёгнутой блузке навывпуск, решительным ледоколом двигалась прямо на меня. Я хотел было что-то сказать, но девушка упёрлась мне в грудь руками и, немного попыхтев, пока я не понял, что она хочет, свалила меня спиной на кровать, а затем и вовсе оказалась на мне.

– Ты слишком высокий, – недовольно буркнула она и тут же впилась мне в губы неумелым, но очень страстным поцелуем.

Всё. Это был финиш! Они просто все сговорились и решили сегодня довести меня! Сначала Андре, а теперь вот Зайка... Нет! Ну нельзя же так издеваться над человеком! Я же и не выдержать могу! Да и не хочу!

Обхватив девушку за талию, я перевернул её на спину, почувствовав, как она прижимается ко мне. Губы наши опять встретились, и в голове на несколько секунд помутилось. Когда мы вновь оторвались друг от друга, исключительно из-за нехватки воздуха, Нина, томно глядя на меня, прошептала:

– Я же говорила, что сегодня у меня очень важные переговоры. С одним тупоголовым идиотом, который совершенно не понимает намёков. Кузьма, при таком деревянном кавалере современная девушка просто обязана показать себя свободной и независимой, и сама сделать первый шаг!

– И этот шаг мне очень нравится, – промурлыкал я, не в силах более сдерживаться, разыгрывая из себя монаха-аскета, и аккуратно одним пальцем расстегнул сначала пуговку блузки, затем и вторую, после чего она свободно распахнулась.

– И это – хорошо! – девушка ловко извернулась и вновь оседлала меня, склонившись так, что её лицо оказалось прямо напротив моего, и мы заглянули друг другу в глаза. – Ты вроде хотел мне что-то рассказать.

– Да... – говорить что-либо сейчас у меня не было никакого желания, руки сами собой обхватили горячую, почти обжигающую талию, потянулись вверх, нащупав замочек лифчика. – Я хотел сказать тебе... что... я не Есаул. На самом деле я колдун – Аватар. Хрен его знает какого аспекта... В детстве водой был...

– Аватар... – девушка потрясённо отстранилась, внимательно глядя мне в глаза. – А вот этого я не знала... Но ведь...

– Поверь, я не чу... – Договорить она мне не дала, вновь впившись в меня губами и на этот раз оторвалась очень нескоро.

Из ванной, где она оставила свой неизменный зонтик, донеслась трель телефонного вызова. Нина, которая в этот момент пыталась справиться с застёжкой моей куртки, не позволив мне помогать себе, нахмурилась и, обернувшись, крикнула:

– Сояна – отказать в вызове.

– Принято! – пропел из ванной мелодичный женский голос, но не успела Зайка вновь приступить к своему важному делу, которое девушке хотелось непременно сделать самостоятельно, как в кармане у меня Виктор Цой заорал: «Группа крови на рукаве, мой порядковый номер на рукаве...»

Настало время хмуриться уже мне. Эту песню я ставил на учителя Грема, а потому не ответить ему я не мог. Скорее всего, он просто беспокоился за сохранность «Карателя» в руках нерадивого ученика, который всё никак не довезёт ценную игрушку до указанного в письме адреса «тайной» нычки. Нина, зарывав, словно раненая тигрица, выхватила телефон из моих рук и, отключив – запустила в полёт к ближайшему креслу. В принципе, могла бы и разбить, сейчас мне было всё равно.

В унисон заорали сигнал тревожного звонка, выложенный мною на стол планшет и, словно издеваясь, вторил ему тот, который девушка оставила в ванной. Мы дружно переглянулись... игнорировать академический вызов было чревато, потому как система отслеживала, прочитано ли входящее сообщение или нет! Тем более учитывая, что экран замерцал красным светом.

Чмокнув девушку в нос, я снял её с себя и, встав с кровати, подхватил планшет. Нина, бурча что-то, потопала в ванную. Разблокировав экран, я вскрыл спецписьмо и тихо выругался. Зайка со своим девайсом пулей влетела в комнату и подбежала прямо ко мне. Посмотрев на экран её устройства, я хмыкнул и показал своё, на котором на ярко красном фоне было написано сообщение.

«Внимание учащимся военной кафедры! Сегодня без объявления войны турецкий студенческий полис Сабанджи условно напал на Пятый Имперский магический колледж. Приказом Президиума Ильинского Полиса в городе объявлено военное положение! Всем студентам срочно явиться на свои учебные места! Всем курсантам в полном боевом облачении в часовой срок прибыть на аэродром Ильинское с вещами.

Вследствие превентивной атаки Полиса Сабанджи, объявлены военные игры с рейтингом “3:5” в пользу турецких учащихся. Стартовое сражение будет

проведено в невыгодных для нашего полиса условиях на полигоне “Гебзе” под городом Стамбул! Питание, размещение и академические часы участникам игр обеспечивает турецкая сторона в лице ректората Университета Сабанджи».

– Я этих чёртовых османов сейчас голыми руками порву! – прошипела Нина, зло сверкая глазами и спешно застёгивая пуговицы на блузке. – А ты даже не думай, что так легко от меня отделаешься!

– А можно я их за тебя сам порву? – буркнул я в расстроенных чувствах, с сожалением глядя вслед вновь убежавшей в ванную девушке. – Склею, а затем порву ещё раз... раза четыре даже. Что ж сегодня за день-то такой... обломный!

Глава 5

На территорию небольшого аэропорта, расположенного недалеко от южной окраины кампуса, мой броневичок ворвался минут через сорок. Пришлось немного поколесить по городу, напоминавшему сейчас разворошённый муравейник. Нина, в то время как мы ехали к её факультету, по моей просьбе созвонилась с Касимовой и договорилась, что я подберу её недалеко от особняка. Затем я заскочил в общагу, быстро побросав кое-какие вещи в свою спортивную сумку и впервые оценив слова Фишера о необходимости иметь тревожный чемоданчик. Вернусь – займусь первым делом, а то, как всегда при торопливых сборах, сейчас ведь обязательно забуду что-то важное.

На выходе из здания, в холле, меня перехватила целая делегация из более-менее знакомых соседских парней и девчонок, которые знали, что я учусь на военной кафедре, хоть и живу в гражданском общежитии, а не в казармах. Провожали меня всем скопом, то ли как на весёлый фестиваль, то ли как в последний бой, будто и не веря, что когда-нибудь увидят снова. Подобное внимание со стороны, в общем-то, чужих людей было даже приятно.

Заодно из разговоров я узнал для себя кое-что новенькое. Во-первых, не только мы, курсанты, будем участвовать в предстоящей заварушке. Война, пусть и такая, игрушечная – дело серьёзное и даже в «Большой Игре» – явление не

частое. А потому, при плохих раскладах, по результатам первых боёв в полисе будет объявлена мобилизация. Большинство парней на гражданской кафедре, и «маги» и «воины» – военнообязанные, и, если расклад коэффициентов сохранится не в нашу пользу, или тем более ухудшится, многие встанут под штыки и пойдут на «фронт».

Девушки же, традиционно освобождённые от подобной принудилочки, обычно «работают» в тылу. Для них, на весь период военных действий, будут организованы обязательные курсы непрофильных специализаций на близлежащих заводах, оборонных предприятиях и в медицинских училищах, с выездами на производственную практику. Кстати, при истощении уже имеющихся запасов техники и боеприпасов именно от успехов «тыловигов» будут зависеть новые поступления.

Вот и получалось, что если ребята находились в основном в приподнятом настроении, предвкушая возможное развлечение, девчата их энтузиазма не разделяли. Как и в реальности, большинство студенток не чувствовали особого восторга по отношению ко всем этим пострелушкам, ведь те, кому это нравилось – пошли учиться на военку. Зато женский контингент прекрасно осознавал, насколько труднее станет их жизнь на время конфликта, чувствовал наваливающуюся на их плечи нежелательную ответственность, а потому искренне желали нам скорейшей победы.

По пути в аэропорт, забрав ошалевшую от одного только вида «Карателя» Ленку, я решил на этом не останавливаться, и в скором времени в броневик понабилась уйма курсантов. В основном старшекурсников, которые давно переехали в город и сейчас добирались до места на своих двоих или на попутках. Нашим одноклассникам, да и остальным ребятам первого года обучения, которые всё ещё жили в казармах по строгому расписанию, в этом смысле было полегче. Транспорт им подали централизованно, так что к тому моменту, как нас остановили на контрольно-пропускном пункте, все они уже были здесь.

Жаль, похвастаться приобретением перед остальными «полтинниками» не получилось. Машину тут же перехватили наши механики, я же получил нагоняй от Грема, вначале за то, что первым делом не доставил технику в указанный им бокс, а затем из-за того, что не ответил на телефонный звонок. Чтобы хоть немного утихомирить начальственный гнев, пришлось даже отвести его в сторону для приватного разговора, и без лишних подробностей сообщить, что был занят выполнением данного им ещё днём совета.

Мужик всё понял, проникся, и я даже получил некую долю сочувствия... которое тут же испарилось после того, как Грем увидел, что произошло с моим АН-94. Я думал, он меня прямо этой оплавленной железякой здесь и уроет.

- Болван! - рявкнул Фишшин, отвесив мне звонкий подзатыльник по каске, однако отозвавшийся гулом в голове.

- Ну а я что мог сделать! - нахмурился я, прекрасно ощутивший энергетический пробой, саданувший мне по затылку прямо через броню.

- Молчать! - рыкнул учитель. - Отвечать по форме! Игры, рядовой Ефимов, - закончились! Ты знаешь, что грозит солдату за утерю личного оружия?

- Никак нет! - поспешил ответить я. - Воинский устав мы ещё не изучали!

- И не будете, - буркнул Грем, глядя на меня исподлобья. - На хрен он вам, преторианцам, сейчас не сдался. Вас, дураков, умным вещам учить - только портить...

- Так точно! - бодро выкрикнул я.

- Но конкретно ты, рядовой Ефимов, - вызубришь мне его от корки до корки! Ты меня понял?

- Так точно! - я так и не решил для себя, значило ли это, что Грем не считал меня «дураком», или, наоборот, думал, что меня испортить уже не получится. - Когда прикажете начинать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/shapochkin_aleksey/pole-boya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)